

ISSN 1026-5627

**Русский  
орнитологический  
журнал**



**2019  
XXVIII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК  
1858  
EXPRESS-ISSUE**

# 2019 № 1858

## СОДЕРЖАНИЕ

---

- 5683-5687 Новые сведения о зимовке лесного гуменника *Anser fabalis fabalis*, гнездящегося в заповеднике «Юганский». С. Б. РОЗЕНФЕЛЬД, Е. Г. СТРЕЛЬНИКОВ
- 5687-5688 О питании серых *Corvus cornix* и черных *Corvus corone orientalis* ворон желудями дуба *Quercus robur* в Усть-Каменогорске. С. В. СТАРИКОВ
- 5689-5705 Встречи редких, малочисленных и малоизученных видов птиц в национальном парке «Мещерский» и на сопредельных территориях в 2015-2019 годах: Gruiformes, Charadriiformes. Е. А. ФИОНИНА, Е. В. ВАЛОВА, О. В. НАТАЛЬСКАЯ
- 5706-5716 О залётах и расселении птиц на Западном Таймыре. Н. В. ВРОНСКИЙ
- 5716-5717 К экологии гаги-гребенушки *Somateria spectabilis* на Таймыре. Б. Б. БОРЖОНОВ, В. Д. САВЕЛЬЕВ
- 5717-5718 Орех лещины *Corylus avellana* в «кузнице» большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*. Ю. Н. КИСЕЛЁВ
- 5718-5720 К вопросу об избирательности в питании кряквы *Anas platyrhynchos*. Б. Ф. САМАРИНА
- 5720-5721 Новая ноябрьская встреча савки *Oxyura leucoserphala* на озере Иссык-Куль. И. Р. РОМАНОВСКАЯ
- 

Редактор и издатель А. В. Бардин  
Кафедра зоологии позвоночных  
Биолого-почвенный факультет  
Санкт-Петербургский университет  
Россия 199034 Санкт-Петербург

# 2019 № 1858

## CONTENTS

---

- 5683-5687 New information on the wintering place of the taiga bean geese *Anser fabalis fabalis* nesting in the Yugansky nature reserve.  
S. B. ROZENFELD, E. G. STRELNIKOV
- 5687-5688 About the feeding of the hooded crow *Corvus cornix* and eastern carrion crow *Corvus corone orientalis* with acorns of oak *Quercus robur* in Ust-Kamenogorsk.  
S. V. STARIKOV
- 5689-5705 The records of rare, scanty and little-studied birds in the national park «Meschersky» and adjacent territories in 2015-2019: Gruiformes, Charadriiformes.  
E. A. FIONINA, E. V. VALOVA,  
O. V. NATALSKAYA
- 5706-5716 On invasions and expansions of birds in West Taimyr.  
N. V. VRONSKY
- 5716-5717 On the ecology of the king eider *Somateria spectabilis* in Taimyr. B. B. BORZHONOV, V. D. SAVELIEV
- 5717-5718 The great spotted woodpecker *Dendrocopos major* eats nuts of the common hazel *Corylus avellana*. YU. N. KISELEV
- 5718-5720 On the question of selectivity in the diet of the mallard *Anas platyrhynchos*. B. F. SAMARINA
- 5720-5721 New November record of the white-headed duck *Oxyura leucocephala* on Issyk-Kul Lake.  
I. R. ROMANOVSKAYA
- 

A. V. Bardin, Editor and Publisher  
Department of Vertebrate Zoology  
St. Petersburg University  
St. Petersburg 199034 Russia

## Новые сведения о зимовке лесного гуменника *Anser fabalis fabalis*, гнездящегося в заповеднике «Юганский»

С.Б.Розенфельд, Е.Г.Стрельников

Софья Борисовна Розенфельд. Институт проблем экологии и эволюции РАН. Москва, Россия.  
E-mail: rozenfelldb@mail.ru

Евгений Григорьевич Стрельников. Государственный природный заповедник «Юганский».  
Посёлок Угут, Сургутский район, Ханты-Мансийский автономный округ, Россия

Поступила в редакцию 1 декабря 2019

Для многих видов птиц до сих пор остаются неизвестными места зимовок и ключевых остановок во время миграции, что существенно затрудняет их охрану. Так получилось и с лесным гуменником *Anser fabalis fabalis* (Latham, 1787), гнездящимся в Юганском заповеднике.

Анализ имеющихся в базе данных Центра кольцевания птиц России многочисленных (более 1000) возвратов колец гуменника показали связь этих гусей из ХМАО-Югры и ЯНАО с европейскими зимовками (Нидерланды, Германия), но каким путём лесные гуменники мигрируют на зимовки, оставалось загадкой. Исходя из данных кольцевания и опросных сведений от охотников, было сделано предположение о миграции лесных гуменников из ХМАО-Югры и западной части ЯНАО вдоль Беломоро-Балтийского миграционного потока.

Для подтверждения или опровержения данной гипотезы мы несколько лет пытались отловить и пометить треккерами гусей, гнездящихся в Юганском заповеднике. Однако этого не удавалось сделать из-за трудностей в поиске выводков, которые большую часть времени проводят под пологом высокоствольной тайги у небольшого лесного водоёма, например, старицы, и редко выходят к реке. После неудачной попытки найти и пометить гусей в Юганском заповеднике, была сделана попытка пометить их на зимовке, в надежде, что гуси прилетят если не в сам заповедник, то на сопредельную территорию.

Гусыня (B01-003F), о которой пойдёт речь далее, была отловлена и помечена GPRS трекером 6 ноября 2018 в Германии в национальном парке «Нижняя долина Одера» (Бранденбург) в рамках международного проекта по мечению лесного гуменника\*.

Основные характеристики перелётов птицы к местам гнездования и обратно к зимовкам суммированы в таблицах 1 и 2, а маршрут весенней миграции представлен на рисунке.

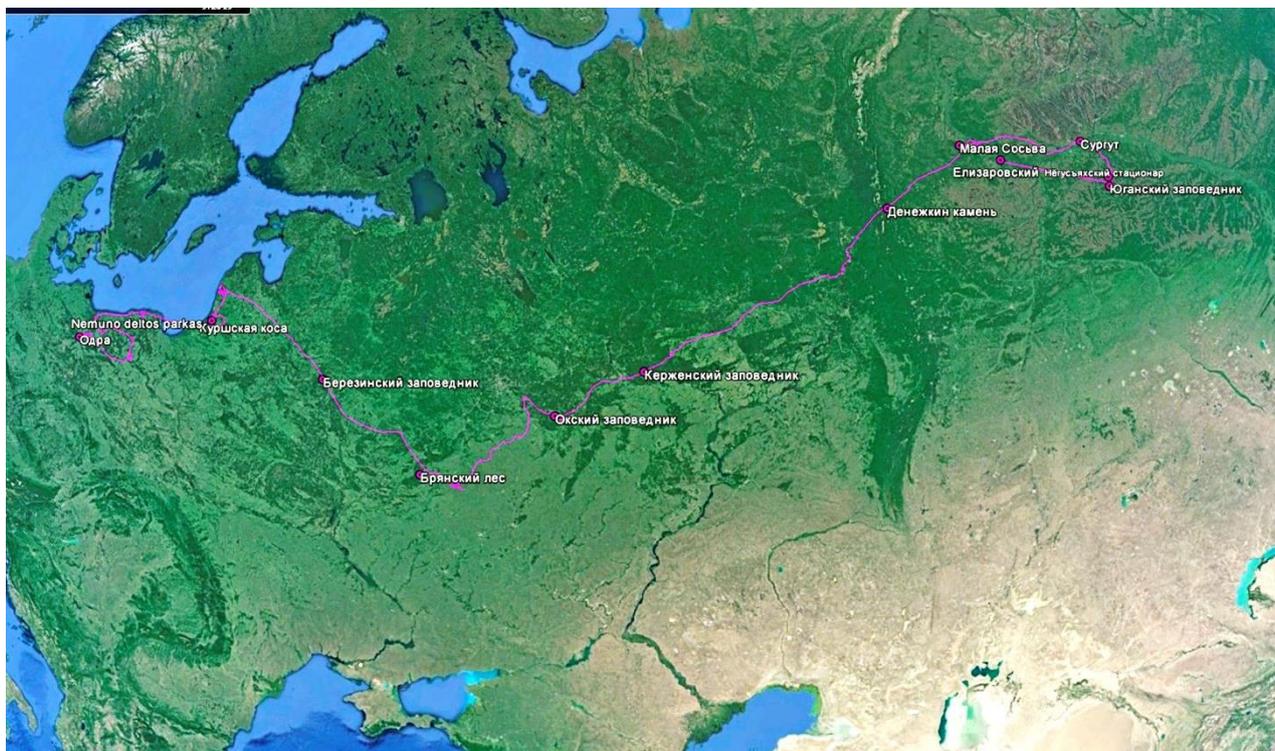
\* „TaigaBeanGoose\_OdraRiver\_2018” <https://www.movebank.org/>

Таблица 1. Характеристика весенней миграции лесного гусеника из Юганского заповедника

№	Остановка	Координаты,		Дата перелёта	Дистанция, км.	Высота перелёта, м		Время в пути, ч	Продолжительность остановки, дней
		с.ш.	в.д.			Min	Max		
	Долина Одера	52.982471	14.162296	06.11.2018					53
1	Заповедник «озеро Вилецкое» (Польша)	53.241197	17.419689	29.12.2018	200	10	244	106	3
2	Озеро Конское (Павловка, Польша)	53.745149	17.236298	17.01.2019	70	104	147	125	4
3	Волинский зоологический сад (Польша)	53.789549	14.622006	25.01.2019	230	108	394	222	5
4	Словенский национальный парк (Польша)	54.623583	17.146975	28.01.2019	186	73	260	186	2.5
5	Клишайский ландшафтный заповедник (Литва)	55.511480	21.262177	27.02.2019	387	31	499	263	4.3
6	Природный парк «Папес» и с/х угодья (Латвия)	56.303389	21.230186	06.03.2019	79	161	255	196	1
7	С/х угодья (Свердловский р-он, Орловской обл., Россия)	52.600772	36.248663	24.03.2019	1140	218	1040	479	12.3
8	С/х угодья (с. Гремячево, тульской обл., россия)	53.461194	37.246883	05.04.2019	120	202	481	354	3.6
9	С/х угодья (Михайлов, Рязанская обл., Россия)	54.305860	39.108945	05.04.2019	180	137	445	280	5
10	С/х угодья (Захарово, Рязанская обл., Россия)	54.394461	39.239510	06.04.2019	12	154	163	158	0.7
11	С/х угодья (Ибердус, Окский заповедник, Россия)	54.920775	41.013929	06.04.2019	280	60	587	323	6.7
12	С/х угодья (Левенда, Владимирская обл., Россия)	55.301320	41.77260°	13.04.2019	131	102	214	153	2
13	Верховое болото (Кузьмино, Марий Эл, Россия)	56.742104	46.079411	14.04.2019	315	69	358	180	6.5
14	С/х угодья (Щёкотово, Нижегородской обл., Россия)	56.999966	46.555827	15.04.2019	40	81	146	119	1
15	С/х угодья (Павлово, Кировской обл., Россия)	57.531509	48.373217	21.04.2019	130	148	379	270	2
16	С/х угодья (Смыки, Кировской обл., Россия)	57.783030	49.896942	22.04.2019	316	92	288	207	1.5
17	С/х угодья (Кудымкара, Пермский край, Россия)	58.989442	54.598628	24.04.2019	320	117	425	306	4.7
18	Долина, Камское водохранилище (Усольский р-он, Пермский край, Россия)	59.176692	56.317800	24.04.2019	100	90	281	133	5.2
19	Верховое болото (Верх-Язьва, Пермский край, Россия)	60.065367	57.367834	04.05.2019	125	102	309	236	1.3
20	Долина Оби, ВБУ "Верхнее Двубье" (Сотниково, ХМАО-Югра, Россия)	62.257580	66.245854	05.05.2019	585	115	1560	545	7
21	Долина Оби, Сытомино, Сургутский р-он, ХМАО-Югра, Россия)	61.223221	71.791634	09.05.2019	363	30	195	103	7.3
22	Место гнездования, Юганский заповедник, ХМАО-Югра, Россия	59.653111	74.449837	10.05.2019	290	30	640	106	14.5

Таблица 2. Характеристика осенней миграции лесного гуменика из Юганского заповедника

№	Остановка	Координаты, °		Дата перелёта	Дистанция, км	Высота перелёта, м			Время в пути, ч)	Продолжительность остановки, дней
		с.ш.	в.д.			Min	Max	Средняя		
1	Юганский заповедник, верховья Нёгусьяха ГМОК (грязово-мочажинно-озерковый комплекс верховых болот, озеро Энтльпор), западная граница Юганского заповедника	59.653111	74.449837	20.08.2019	25	95	113	102	0:39 1:51	100
2	ГМОК, западная граница Юганского заповедника	60.011835	73.991523	21.08.2019	16	56	138	95	0:29	
3	ГМОК, охранный зона Юганского заповедника	60.109307	73.813180	21.08.2019	15	88	137	112	2:41	
4	Озеро, Ефремовское месторождение	60.575585	72.895278	21.08.2019	72	21	189	94	6:00	
5	Озеро к северу от Пырьяха	61.490714	69.281618	22.08.2019	225	45	190	104	1:21	2
6	Обской сор у посёлка Кедровый	61.451126	67.828285	23.08.2019	67	16	38	23	2:00	55
7	Болотный массив северо-восточнее с. Супра (ХМАО)	61.110357	66.150329	17.10.2019	105	70	1825	752	11:20	1
8	Небольшое болото, окружённое лесом на профиле (ст. Чусовская, Пермский край)	58.388317	57.745520	18.10.2019	590	71	678	317	11:10	
9	Пойма реки Вятка у села Мальковщина, Кировская обл.	57.477734	49.496365	19.10.2019	500	90	498	170	4:00	
10	Сельско-хозяйские угодья (Соломино, Кировская обл.	57.576887	48.331983	22.10.2019	70	80	863	366	6:30	2
11	Поля между сёлами Измери и Щербеть, периодически вылетая на Волгу (Татарстан)	55.094110	49.450010	29.10.2019	305	79	1210	584	12:20	7
12	Долина Оки (сёла Кулуково и Шилово, к югу от Окского заповедника)	54.349526	40.818005	31.10.2019	625	50	691	416	17:59	2
13	Водоём у Города Бобруйска (Белоруссия)	53.158930	29.285553	01.11.2019	830	125	193	159	0:31	
14	Поля и озеро у села Побоковичи, к западу от Бобруйска	53.132668	29.034460	02.11.2019	17	157	367	277	3:09	
15	Поля южнее поселения Мир (Белоруссия)	53.429150	26.487522	02.11.2019	180	177	338	258	1:11	
16	Озеро Колдычевское у поселений Колдычево/Арабовщина	53.267742	26.071109	03.11.2019	35	184	569	325	9:40	
17	С/х угодья к югу от Дебска (Польша)	53.011185	19.958803	03.11.2019	450					23+



Маршрут весенней миграции меченого лесного гуменника из Бранденбурга в Юганский заповедник.

В 2018 году данные пеленгации в сети сотовой связи указали на начало перемещений меченого гуменника из области зимовки с 29 декабря, когда птица перелетела и сделала первую остановку примерно в 200 км от места мечения. 10 мая гусыня достигла верховий реки Нёгусьях (Юганский заповедник), где провела практически всё лето. Дистанция весенней миграции составила 5599 км. Анализ концентрирования точек GPS данных показывает, что птица на протяжении месяца регулярно возвращалась в некую точку, где, возможно, находилось гнездо. 18 августа, покинув верховья реки Нёгусьях, птица перелетела на верховое болото у западной границы заповедника. 21 августа она перелетела в федеральный заказник «Елизаровский», к северо-западу от Ханты-Мансийска (Рамсарское водно-болотное угодье «Верхнее Двубоье»). Не совершая значительных перелётов, птица провела в Елизаровском заказнике 54 дня (!) (см. рисунок). Своё путешествие гусыня продолжила 16 октября, а 3 ноября достигла городка Дебск к северо-западу от Варшавы (Польша), где и находится в настоящее время. Это место зимовки удалено от места кольцевания в 2018 году примерно на 380 км. Дистанция осенней миграции составила 4127 км.

Полученные данные свидетельствуют о связи лесных гуменников, гнездящихся в Юганском заповеднике, с зимовками восточной субпопуляции лесного гуменника (Marjakangas *et al.* 2015; Розенфельд и др. 2018), катастрофически сокращающей свою численность. Также показано, что важным ключевым местом для лесного гуменника является федеральный заказник «Елизаровский». Мы рекомендуем руководству

этого ООПТ включить лесного гуменника в объекты особой охраны на своей территории, а также интенсифицировать наблюдения за гусями в период миграции, т.к. в дальнейшем это позволит получить новые уникальные данные о биологии лесного гуменника.

#### Л и т е р а т у р а

- Розенфельд С.Б., Замятин Д.О., Ванжелюв Д., Киртаев Г.В., Рогова Н.В., Као Л., Поповкина А.Б. 2018. Лесной гуменник в Ямало-Ненецком автономном округе // *Казарка* 20: 28-55.
- Marjakangas A., Alhainen M., Fox A.D., Heinicke T., Madsen J., Nilsson L., Rozenfeld S. (Compilers) 2015. *International Single Species Action Plan for the Conservation of the Taiga Bean Goose Anser fabalis fabalis*. AEWА Technical Series № 56. Bonn: 1-88.



ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1858: 5687-5688

## О питании серых *Corvus cornix* и черных *Corvus corone orientalis* ворон желудями дуба *Quercus robur* в Усть-Каменогорске

С.В.Стариков

Сергей Васильевич Стариков. Восточно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей, ул. Касыма Кайсенова, д. 40, Усть-Каменогорск, 070004, Казахстан. E-mail: starikov60@mail.ru

Поступила в редакцию 20 ноября 2019

На востоке Казахстана пролегает зона гибридизации серой *Corvus cornix* и восточной чёрной вороны *Corvus corone orientalis*. В Усть-Каменогорске встречаются оба вида и их гибриды. Создаётся впечатление, что по характеру поведения чёрные вороны более консервативны и не столь легко приобретают новые адаптационные черты поведения. Хотя появляющиеся новые особенности кормового поведения обоих видов в основном совпадают. На востоке Казахстана это хорошо проявляется в добыче воронами сизых голубей *Columba livia* и в попытках питания плодами дуба *Quercus robur*.

В восточном Казахстане дуб черешчатый впервые был завезён для озеленения оригинального сада Вистениуса-Панкратьева, устроенного в 1905 году близ Усть-Каменогорска. Около 40 лет назад дуб стал активно использоваться в озеленении Усть-Каменогорска и других населённых пунктов, где ранее имелись лишь отдельные деревья. После проведения озеленительных мероприятий в городе и его окрестностях насаждения дуба значительно расширились. Появились дубовые аллеи и скверы. Дубы хорошо выдерживают зимние морозы до минус 45°C,

при этом урожайность их очень высока. Осенью образуется большой запас желудей, который пока мало используется дикими животными.

Представляют интерес первые наблюдения серых и чёрных ворон во время кормёжки созревшими желудями. Так в Усть-Каменогорске в парке имени Кирова 29 сентября 2009 вороны собирали на газонах упавшие жёлуди и расклёвывали их на асфальтовых дорожках. В некоторых случаях на дорожках птицы собирали жёлуди, раздавленные пешеходами. При приближении людей вороны захватывали в клюв по одному жёлудю и уносили их куда-то за пределы парка. Подобное поведение отмечено для чёрных ворон в Алматы 3-6 ноября 2011. В этом городе вороны также собирали жёлуди на тротуарах и уносили их в ближайшие дворы, где было меньше людей. Неизвестно, запасали ли вороны жёлуди или сразу их поедали.

При проведении подкормки зимующих крякв *Anas platyrhynchos* в Усть-Каменогорске мы добавляли в корм некоторое количество желудей для проверки возможности поедания их кряквами (Теплов 2013). При этом жёлуди высыпали на кромку льда. Вороны очень активно растаскивали их и тут же на льду разбивали клювами и съедали содержимое (см. рисунок).



Серая ворона *Corvus cornix* расклёвывает жёлудь.  
Усть-Каменогорск. 28 января 2015. Фото автора.

Таким образом, в осенний период до появления снежного покрова жёлуди могут служить одним из резервных кормов для серой и чёрной ворон на востоке Казахстана.

#### Л и т е р а т у р а

Теплов В.П. 2013. О питании кряквы *Anas platyrhynchos* желудями дуба *Quercus robur* // *Рус. орнитол. журн.* 22 (891): 1689-1691.



## Встречи редких, малочисленных и малоизученных видов птиц в национальном парке «Мещерский» и на сопредельных территориях в 2015-2019 годах: Gruiformes, Charadriiformes

Е.А.Фиолина, Е.В.Валова, О.В.Натальская

*Елена Александровна Фиолина.* Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, 390000, Россия. E-mail: fionina2005@mail.ru

*Елена Викторовна Валова.* Рязанский клуб «Птицы». Рязань, Россия. E-mail: aino-anele@mail.ru

*Ольга Валерьевна Натальская.* ФБУ «Рослесозащита» – «Центр защиты леса Рязанской области». Ул. Московское шоссе, д. 12. Рязань, 390044, Россия. E-mail: natal'skaya\_olga@mail.ru

Поступила в редакцию 30 ноября 2019

Авифауна национального парка «Мещерский» (Рязанская область), согласно последней опубликованной кадастровой сводке и дополнениям к ней, включает 221 вид птиц (Фиолина и др. 2018а, 2019). При этом многочисленных и обычных среди них – менее половины, а остальные виды в той или иной степени малочисленны или редки. При изучении фауны национального парка таким видам уделяется особенное внимание, любые сведения об их распространении представляют несомненный интерес. Часть данных о находках редких и малочисленных видов птиц национального парка опубликовано нами ранее в статье, посвящённой отрядам аистообразных, гусеобразных и соколообразных (Фиолина и др. 2018б). В настоящей работе мы продолжаем приводить сведения о наиболее интересных находках птиц в национальном парке «Мещерский». В данную статью включены сведения по встречам редких, малочисленных и малоизученных видов из журавлеобразных и ржанкообразных. Материал собран авторами в 2015-2019 годах в границах национального парка и на близлежащих территориях Мещерской низменности (Рязанская и Владимирская области). Номенклатура видов и порядок их перечисления приведены в соответствии с перечнем видов птиц Российской Федерации (Коблик и др. 2006).

***Grus grus.*** Малочисленный гнездящийся и пролётный вид. Занесён в Красную книгу Рязанской области (2011). За период наших исследований серого журавля многократно отмечали в национальном парке и его окрестностях, но встречи главным образом относятся к миграционному периоду. Пик весеннего пролёта серого журавля в Мещере приходится на апрель, поэтому большинство встреч с ним в Клепиковском поозерье происходило в апреле. При этом чаще всего отмечали

пары, реже журавлей-одиночек или группы из 3-4 птиц. 11 апреля 2016 три серых журавля кормились в окрестностях деревни Аббакумово в пойме реки Польш (Владимирская область). 17 апреля 2016 около деревни Лаптево встречена группа из 3 птиц и одиночная птица, здесь же пару регистрировали 20 апреля 2016. 17 апреля 2016 одна птица отмечена в урочище Ненашкинский карьер. Две пролётные птицы отмечены 7 апреля 2018 у деревни Максино. 11 и 12 апреля 2018 пару серых журавлей видели у разлива реки Совки близ деревни Кондаково. Одну птицу 11 апреля 2018 отметили по голосу на озере Шагара. 12 апреля 2018 летящего журавля наблюдали близ деревни Наумово, а 3 кормящихся птиц – на наумовской колонии чайковых. По два *G. grus* видели 12 апреля 2018 на кормёжке на полях у деревни Малахово и в окрестностях деревни Октябрь. 8 апреля 2019 группа из 4 птиц встречена близ деревни Лаптево. 9 апреля пара журавлей держалась в урочище Медвежиха. 11 апреля 2019 пара птиц встречена в окрестностях урочища Гостилово на берегу озера Великое. Большие группы серого журавля во время весенней миграции встречаются редко. Так, стая из 11 летящих птиц отмечена в урочище Ершово 19 апреля 2016, а 8 апреля 2019 близ урочища Порцевка отмечена пролётная стая из 10 журавлей.

В мае основной пик пролёта серого журавля спадает, а некоторые встречи относятся, по-видимому, уже к гнездящимся парам. Три летящие птицы встречены 2 мая 2015 в урочище Порцевка. На Ненашкинском карьере 8 мая 2016 встречены две птицы. 4 мая 2016 в окрестностях деревни Шакино на залежном поле встречен один *G. grus*, здесь же журавля отмечали 8 и 9 мая 2016. В окрестностях деревни Алтухово одна птица по голосу отмечена 7 мая 2016. 18 мая 2016 один журавль кормился в группе серых цапель *Ardea cinerea* в урочище Медвежиха. На Ненашкинском карьере 7 мая 2017 одна пара птиц отмечена по брачным крикам.

В послегнездовой период встречи серого журавля в национальном парке более редки, возможно, в связи с меньшей интенсивностью проводимых исследований в данное время года. 9 августа 2016 в окрестностях деревни Шакино встречены две летящих птицы. 4 августа 2017 в окрестностях деревни Заводская Слобода два *G. grus* отмечены по голосу. Два летящих журавля отмечены над дорогой в окрестностях деревни Кобылинки 6 августа 2017.

Осенью в национальном парке и его ближайших окрестностях регистрируется предмиграционное скопления серого журавля. Небольшие предотлётные скопления численностью 30-50 птиц здесь наблюдали ещё в 2005-2009 годы (Горюнов 2012). Наибольшей численности скопления достигают в конце сентября – начале октября. Так, 27 сентября 2009 на полях близ деревни Спирино отмечено скопление из 253

птиц (Лихачёва 2011). По нашим данным, в 2016, 2018 и 2019 годах журавли концентрировались на полях в окрестностях деревень Кобылинки, Спирино и Бусаево, а в 2017 году – близ села Верея Клепиковского района. 22 сентября 2016 в окрестностях деревни Спирино отмечено скопление журавлей численностью около 30 птиц. В тот же день в окрестностях деревни Кобылинки группа *G. grus* на кормёжке насчитывала около 70 особей. 29 сентября 2016 в скоплении журавлей у Кобылинки было насчитано уже 300-350 птиц. Ещё одна стая серого журавля встречена 25 сентября 2016 в окрестностях деревни Шакино на вырубке возле верхового болота, она насчитывала 56 птиц.



Рис. 1. Предотлётное скопление серого журавля *Grus grus*. Окрестности деревни Верея. Рязанская область. 7 октября 2017. Фото Е.В.Валовой.

При обследовании мест возможных скоплений серого журавля в Клепиковском районе 13 сентября 2017 установлено, что птицы держатся пока ещё семейными группами по 3-4 особи. Журавли встречены в окрестностях деревни Верея на убранном злаковом поле (не менее 14 птиц). В тот же день близ деревни Лысово отмечена летящая группа из 5 птиц. Большого числа птиц к середине сентября 2017 в местах скоплений пока ещё не было. К началу октября численность журавлей на поле близ деревни Верея возросла, и 7 октября 2017 здесь было насчитано около 210 кормящихся журавлей (рис. 1). В 2018 году небольшие стайки журавлей отмечены в окрестностях села Бусаево уже 1 сентября. 22 сентября 2018 у деревни Кобылинки насчитывалось не менее 300 птиц. 20 сентября 2019 на полях у Кобылинки отмечены две стаи общей численностью 45 птиц. Отлёт серого журавля наблюдается в середине – конце октября. 14 октября 2019 стаю из 200 птиц наблюдали в окрестностях деревни Горки Клепиковского района.

***Porzana parva***. Редкий, по-видимому, гнездящийся вид. Занесён в Красную книгу Рязанской области (2011). Сведений об обитании малого погоныша в национальном парке до недавнего времени не было (Ананьева и др. 2009). На территории парка он встречен дважды на одном и том же месте. 16 июля 2015 кормящаяся птица зарегистрирована на заросшей мелиоративной канаве в урочище Макеевский мыс близ деревни Макеево (Валова 2018, рис. 2), а 8 мая 2016 здесь же отмечено токование малого погоныша.



Рис. 2. Малый погоныш *Porzana parva* в урочище Макеевский мыс. 16 июля 2015. Фото Е.В.Валовой.

***Pluvialis squatarola***. Редкий пролётный вид. На территории парка тулес отмечен 23 сентября 2018: одна птица кормилась на мелководье озера Сокорево (Фионина и др. 2019).

***Charadrius hiaticula***. Возможно, редкий пролётный вид. Непосредственно в парке отмечен не был. Группа из 5 галстучников 23 сентября 2018 отмечена на прилегающей к национальному парку территории, на берегу озера Дубовое близ деревни Ерофеево (Фионина и др. 2019).

***Charadrius dubius***. Редкий, возможно, гнездящийся вид. За период исследований в национальном парке малый зуёк встречен нами один раз. Четыре птицы, кормящиеся на мелководье у берега водоёма, отмечены 7 мая 2017 на Ненашкинском карьере.

***Haematopus ostralegus***. Малочисленный пролётный вид. Занесён в Красную книгу Российской Федерации (2001) и Красную книгу Рязанской области (2011). Встречи кулика-сороки в национальном парке

единичны. За 2015-2019 годы он отмечен здесь один раз: 19 июня 2016 на озере Шагара встречены две пролетающие птицы.

*Tringa glareola*. Обычный пролётный и, вероятно, редкий гнездящийся вид. Занесён в Красную книгу Рязанской области (2011). В 2015-2019 годах фифи встречались в парке повсеместно, но наиболее многочисленными были в периоды весенней и осенней миграции. Эти кулики начинают отмечаться в Мещере со второй декады апреля, самая ранняя за период исследований встреча в Мещерском поозерье – 14 апреля 2016. В этот день фифи по голосу отмечены на разливе реки Польш у деревни Аббакумово (Владимирская область). 15 апреля 2016 в урочище Порцевка по крикам зарегистрировано несколько птиц. Пик весенней миграции фифи в Мещере приходится на май (Фионина и др. 2014), и за период наших исследований в мае происходило наибольшее количество встреч данного вида. 2 мая 2015 в урочище Порцевка встречена стайка из 7 птиц. 3 мая 2015 не менее двух птиц держались в окрестностях деревни Ершово. 5 мая 2015 в урочище Макеевский мыс встречено 6 фифи. 6 мая 2015 в окрестностях насосной станции у деревни Фомино *T. glareola* зарегистрированы по голосу. 4 мая 2016 на Порцевке насчитано 19 фифи. 5 мая 2016 в окрестностях деревни Алтухово на подтопленном лугу встречены 6 птиц, здесь же 7 мая 2016 фифи отмечены по голосу. 5 мая 2016 в окрестностях деревни Шакино на вырубке возле верхового болота встречена одна птица. 7 мая 2015 пять птиц отмечены в урочище Ершово, 8 мая 2016 стайка из 5 птиц – в урочище Макеевский мыс. За 2015-2019 годы нами отмечена лишь одна встреча фифи в летнее время: 2 июня 2016 одна птица держалась в урочище Порцевка. Однако, принимая во внимание встречи фифи в национальном парке в гнездовой период в предыдущие годы (Заколдаева и др. 2013), можно предположить гнездование отдельных пар данного вида на территории парка.

Послегнездовые подвижки фифи начинаются, по всей видимости, уже в конце июня, а максимального пика достигают в начале августа (Заколдаева и др. 2013). В этот период фифи снова держатся стайками и небольшими группами и отмечаются повсеместно по территории парка и в его окрестностях. 18 июля 2015 в урочище Порцевка *T. glareola* отмечались по голосу. 24 июня 2016 там же насчитано 26 птиц, держащихся небольшими группами. 28 июня 2016 в урочище Макеевский мыс встречена стайка из 7 птиц. 9 августа 2016 фифи по голосу отмечены по берегам озера Лебединое. В тот же день в урочище Порцевка было отмечено 13 фифи. 11 августа 2016 стайка фифи в вечернее время пролетала над деревней Шакино. 4 августа 2017 в урочище Порцевка было отмечено 27 фифи, держащихся на пролёте стайками по 5-10 птиц. 6 августа 2017 в урочище Ершово встречено 6 птиц. 27 июня 2018 две птицы встречены в урочище Порцевка. Самая поздняя осен-

ная встреча фифи произошла 23 сентября 2018, одна птица отмечена на озере Сокорево.

*Tringa nebularia*. Малочисленный пролётный и, вероятно, редкий гнездящийся вид. Занесён в Красную книгу Рязанской области (2011). В период 2015-2019 годов большие улиты отмечались по территории парка повсеместно в весеннее и раннеосеннее время. Весенний пролёт большого улита начинается в конце первой – начале второй декады апреля, а сам пролёт растянут, кулики летят небольшими группами до середины мая (Фиолина и др. 2014). Самая ранняя дата регистрации этого вида – 9 апреля 2019, один большой улит отмечен в урочище Макеевский мыс. 11 апреля 2016 одна токующая птица отмечена около деревни Аббакумово в пойме реки Польш (Владимирская область), 14 апреля 2016 здесь же держались не менее 4 птиц. 12 апреля 2016 на торфокарьерах Гусевского болота (Гусь-Хрустальный район) отмечено не менее 2 больших улитов. 15 апреля 2016 в урочище Порцевка встречена одна птица. 16 апреля 2016 шесть больших улитов наблюдались на поле в окрестностях деревни Кобылинки. В тот же день на зарастающем поле по дороге от села Бусаево в сторону деревни Натальино на кормёжке отмечены две птицы. 18 апреля 2016 два больших улита встречены в урочище Макеевский мыс, 19 апреля 2016 одна птица держалась в окрестностях озера Мартыново. В урочище Порцевка больших улитов отмечали 2 и 6 мая по голосу. 3 мая 2016 одна птица токовала вблизи Тихнинской канавы. 8 мая 2016 одна птица встречена в урочище Ненашкинский карьер, 9 мая 2016 один большой улит отмечен в окрестностях деревни Шакино. 16 мая 2016 в пойме Пры близ деревни Гришино отмечено не менее двух птиц. 17 мая 2016 на сенокосном лугу близ деревни Заводская Слобода отмечен один улит, 18 мая 2016 здесь же зарегистрированы две птицы, а 19 мая 2016 – вновь одна птица. 18 мая 2017 два больших улита отмечены в урочище Медвежиха близ деревни Ухино. 7 мая 2017 на Ненашкинском карьере держались 4 птицы.

В гнездовой период большого улита неоднократно отмечали на вырубке с небольшим болотцем в 3 км к югу от деревни Тюково. Токующих птиц отмечали здесь 4, 5 и 8 мая 2016. 9 мая 2016 здесь встречена пара птиц, а 3-4 июня вновь видели одиночную птицу. 3 июня 2016 одна токующая птица встречена у здания Тюковской территориальной инспекции в деревне Шакино. 19 июня 2016 одна птица отмечена близ озера Шагара.

В послегнездовой период большие улиты вновь отмечались в национальном парке небольшими группами. Пик пролёта, по всей видимости, приходится на август (Заколдаева и др. 2013), однако группы по несколько птиц начинают появляться уже в конце июня. 24 июня 2016 в урочище Порцевка встречено 5 птиц. 27 июня две птицы отмечены в

урочище Макеевский мыс. 17-18 июля 2015 по голосу *T. nebularia* зарегистрировали на Порцевке. 8 августа 2016 в урочище Макеевский мыс держались 4 птицы. 9 августа 2016 на берегу озера Лебединое держались не менее 7 больших улитов, 12 августа 2016 здесь же встречена лишь одна птица. В урочище Порцевка 9 августа 2016 встречена стайка из 6 больших улитов, 4 августа 2017 здесь же отмечена одна птица. 6 августа 2017 две птицы зарегистрированы в урочище Ершово. 25 августа 2019 по одному большому улиту встречали на озере Сокорево и близ деревни Дунино.

Находок гнёзд и выводков большого улита за период проведения исследований сделано не было, однако, учитывая встречи этого вида в гнездовой период и территориальное поведение некоторых пар, мы предполагаем возможность гнездования *T. nebularia* в национальном парке.

***Tringa totanus*.** Малочисленный гнездящийся вид. Занесён в Красную книгу Рязанской области (2011). В 2015-2019 годах его встречали во время миграции и в гнездовой период практически повсеместно по территории национального парка. Травник – самый ранний мигрант среди всех улитов, он может прилетать в Мещеру уже в конце марта (Фионина и др. 2014). За период наших исследований наиболее ранняя дата регистрации травника в национальном парке – 8 апреля 2019, две птицы были встречены в урочище Порцевка, ещё одна по голосу отмечена близ деревни Ершово. 9 апреля 2019 один травник встречен в урочище Медвежиха. Начиная со второй декады апреля встречи травников в национальном парке становятся регулярными. Весной 2016 года этих птиц отмечали во Владимирской части Мещеры. 13 апреля 2016 в пойме Бужи близ деревни Тюрьвищи (Гусь-Хрустальный район) держались не менее 3 птиц. 14 апреля 2016 на разливе реки Польш у деревни Аббакумово (Гусь-Хрустальный район) встречен один травник. 15 апреля 2016 в урочище Порцевка отмечено не менее трёх птиц. 16 апреля 2016 в окрестностях деревни Бусаево на сенокосном лугу отмечен один *T. totanus*. Пять птиц в тот же день встречено на зарастающих полях по дороге от села Бусаево в сторону деревни Натальино. Здесь же травников регистрировали 12 апреля 2019. В окрестностях деревни Оськино 16 апреля 2016 на пашне держались 2 травника. 17 апреля 2016 одна птица встречена в урочище Ненашкинский карьер, 18 апреля 2016 три птицы кормились в урочище Макеевский мыс. 19 апреля 2016 в урочище Ершово держались не менее 5 птиц. 12 апреля 2018 травника отмечали на карьере у деревни Ненашкино. По голосу этого кулика отмечали в урочище Порцевка 2 мая 2015. Не менее 2 птиц встречено 3 мая 2015 в урочище Ершово, ещё 2 птицы отмечены 5 мая 2015 в урочище Макеевский мыс. 3 и 4 мая 2016 в урочище Порцевка было зарегистрировано по 2 птицы. 5 мая 2016 близ

деревни Алтухово на подтопленном лугу встречен один травник, кормящийся в группе с большими веретенниками и поручейниками. Здесь же 7 мая 2016 держались не менее двух травников. 6 мая 2016 в урочище Макеевский мыс встречено 5 травников – две пары и одна одиночная птица. Здесь же 19 мая 2016 отмечено 3 птицы – пара и одиночка. 7 мая 2016 в урочище Ершово отмечено 6 токующих птиц. 16 мая 2016 в пойме Пры близ деревни Гришино встречено два травника. 17 и 18 мая 2016 на сенокосном лугу близ деревни Заводская Слобода встречено не менее 4 *T. totanus*. В урочище Медвежиха 18 мая 2016 отмечено 3 травника. 7 мая 2017 травников встречали в урочищах Ненашкинский карьер (5 птиц) и Макеевский мыс (1 птица). 2-4 июня 2016 в урочище Порцевка насчитано 7 птиц. 3 июня 2016 по одной птице отмечали в урочище Ершово, близ озера Мартыново и у деревни Шакино. 19 июня 2016 в урочище Ершово встречено 3 птицы. 24-25 июня 2016 в урочище Порцевка насчитано 11 птиц, а 27 июня 2018 там же – всего 2 птицы.

***Tringa stagnatilis***. Малочисленный гнездящийся вид. Занесён в Красную книгу Рязанской области (2011). За время проведения наблюдений поручейников встречали как во время миграции, так и в гнездовой период практически повсеместно по территории парка. Поручейник прилетает в Мещеру обычно в начале второй декады апреля (Фионина и др. 2014). Самая ранняя весенняя встреча поручейника за 2015-2019 годы – 15 апреля 2016, один токующий поручейник отмечен в урочище Порцевка. 18 апреля 2016 одна птица встречена в урочище Макеевский мыс. 19 апреля 2016 два поручейника зарегистрированы близ деревни Ершово, в том же месте 7 мая 2016 держалось не менее 6 птиц. 2 мая 2015 одна птица отмечена по голосу в урочище Порцевка, здесь же две птицы были встречены 6 мая 2015. 3 мая 2015 токующие поручейники (не менее 3) отмечены в окрестностях деревни Ершово. 5 мая 2015 в урочище Макеевский мыс встречены 3 птицы. 6 мая 2015 один *T. stagnatilis* зарегистрирован у дамбы близ деревни Фомино. В урочище Порцевка 4 мая 2016 отмечена 1 птица. 5 мая 2016 две птицы встречены в окрестностях озера Мартыново, здесь же 2 июня 2016 держалась одна птица. 5 мая 2016 близ деревни Алтухово на подтопленном лугу отмечены 6 поручейников, а 7 мая 2016 здесь же держалась лишь одна птица. 6 мая 2016 в урочище Макеевский мыс встречена пара птиц, отгоняющих самца лугового луны *Circus pygargus*. Здесь же по одной птице отмечали 8 и 19 мая 2016. В урочище Порцевка в период 2-4 июня 2016 отмечено 3 *T. stagnatilis*, держащихся поодиночке и беспокоящихся. Здесь же одна птица отмечена 9 августа 2016. Один поручейник встречен 3 июня 2016 в окрестностях деревни Ершово.

***Xenus cinereus***. По-видимому, гнездящийся малочисленный вид. В 1999 году при обследовании национального парка сотрудниками

Окского заповедника мородунка была отмечена только на реке Пре – 7 июня 1999 стайка из 7 птиц встречена в окрестностях села Макарово (Иванчев, Котюков 2000). При наблюдении за весенней миграцией птиц в 2014 году в урочище Порцевка за весну отмечено 9 пролётных мородунок (Фионина и др. 2014). За период проведения исследований мородунка в парке зарегистрирована всего несколько раз. 7 мая 2016 токующая птица встречена на затопленной карте у деревни Ершово, там же её видели 3 июня 2016. 8 мая 2016 токование мородунки отмечено на Ненашкинском карьере.



Рис. 3. Турухтан *Philomachus pugnax* в урочище Ершово. 7 мая 2016. Фото П.Я.Лихачёвой.

***Philomachus pugnax***. Обычный пролётный и редкий гнездящийся вид. Занесён в Красную книгу Рязанской области (2011). Волна весеннего пролёта турухтана на севере Рязанской области проходит довольно поздно. Пролётные стаи турухтанов отмечаются в парке с конца апреля до конца мая, а численность мигрирующих птиц бывает весьма высока (Заколдаева и др. 2013, 2014). Наиболее ранняя встреча турухтана за 2015-2019 годы произошла 16 апреля 2016 – три встреченные птицы кормились на зарастающем поле по дороге от села Бусаево в сторону деревни Натальино. 3 мая 2015 в окрестностях деревни Ершово на затопленных торфяных полях насчитано в общей сложности 30 турухтанов. В тот же день на сенокосном лугу близ деревни Бусаево держались две группы турухтанов из 30 и 15 птиц. 4-5 мая 2016 в урочище Порцевка встречено 17 птиц. 6 мая 2016 в урочище Макеевский мыс отмечена стайка из 42 птиц и одиночный турухтан. 7 мая 2016 в

урочище Ершово встретили 26 турухтанов, держащихся небольшими группами и стайками до 15 птиц. 8 мая 2016 в урочище Макеевский мыс встречена стайка из 10 *Ph. pugnax*, 19 мая 2016 там же насчитано около 10 птиц. 7 мая 2017 в урочище Ненашкинский карьер встречено 25 птиц.

В гнездовое время за период наблюдений турухтан в национальном парке отмечался редко. 24 июня 2016 четыре самца турухтана держались в урочище Порцевка. Одна птица встречена в урочище Ершово 21 июля 2015. Августовские встречи турухтанов в Рязанской Мещере относятся к мигрирующим птицам. 8 августа 2016 на Порцевке насчитано 39 турухтанов, в стайках было от 7 до 11 птиц. 4 августа 2017 там же отмечено не менее 4 птиц.

***Gallinago media***. Редкий, вероятно, гнездящийся вид. Встречи дупеля в национальном парке единичны. За 2015-2019 годы он был зарегистрирован лишь дважды. По одной птице отмечали 3 июня 2016 в окрестностях деревни Ершово и 26 июня 2016 в урочище Медвежиха возле деревни Ухино.

***Numenius arquata***. Очень редкий на гнездовании и малочисленный на пролёте вид. Занесён в Красные книги Российской Федерации (2001) и Рязанской области (2011). Периодически одна пара больших кроншнепов, видимо, гнездится в окрестностях национального парка – на сенокосном лугу близ села Бусаево. Птиц, проявляющих гнездовое поведение, отмечали здесь в 2012 году (Заколдаева и др. 2013) и в более поздние годы. Токующих птиц на этом же участке встречали 16 апреля 2016 и 12 апреля 2019.

Во время весенней миграции *N. arquata* в парке также довольно малочислен. За период наблюдений за весенним пролётом в марте-мае 2014 года на стационарном наблюдательном пункте было отмечено лишь 8 птиц этого вида (Фионина и др. 2014). Прилёт большого кроншнепа в Мещеру наблюдается довольно рано – в первой декаде апреля. Наиболее ранние даты регистрации *N. arquata* в Мещере за время проведения исследований – 5 апреля 2018, один кулик был отмечен на берегу озера Шагара. 6 апреля 2018 кроншнепа регистрировали на водоёме близ деревни Фомино. 14 апреля 2016 на разливе реки Польш у деревни Аббакумово (Гусь-Хрустальный район) встречена токующая пара больших кроншнепов. *N. arquata* отмечены в национальном парке и во время послегнездовых кочёвок и осенней миграции. В урочище Порцевка 25 июня 2016 отмечена стайка из 6 летящих птиц. 10 августа 2016 стайка из 4 больших кроншнепов встречена в окрестностях деревни Тюково.

***Limosa limosa***. Малочисленный гнездящийся вид, на пролёте обычен. Занесён в Красную книгу Рязанской области (2011). Весной в Клепиковском поозерье веретенник появляется во второй декаде апреля

(Фионина и др. 2014). Самая ранняя встреча веретенника за период исследований – 12 апреля 2019, один большой веретенник токовал на сенокосном лугу в окрестностях села Бусаево. 14 апреля 2016 на разливе реки Польш у деревни Аббакумово (Гусь-Хрустальный район Владимирской области) держались 3 птицы. 15 апреля 2016 большой веретенник по голосу отмечен в урочище Порцевка. Не менее 2 птиц держались 18 апреля 2016 на Макеевском мысу, здесь же 6 мая 2016 отмечены 2 птицы, 8 мая 2016 – одна птица, а 19 мая – снова пара. 19 апреля 2016 в урочище Ершово отмечено 4 больших веретенника, 7 мая 2016 в том же урочище встречено 5 птиц. 2 мая 2015 одна птица отмечена в урочище Порцевка, 3 мая 2015 два веретенника встречены близ деревни Ершово, а токование одной пары птиц отмечено на сенокосном лугу близ села Бусаево. 5 мая 2015 одна пара птиц встречена в урочище Макеевский мыс. 4 мая 2016 на Порцевке встречена стайка из 7 птиц. 5 мая 2016 в окрестностях деревни Алтухово зарегистрированы 7 больших веретенников, здесь же 7 мая 2016 на кормёжке держались две птицы. 16 мая 2016 большой веретенник по голосу отмечен в пойме Пры близ деревни Гришино. 17 мая 2016 на сенокосном лугу у деревни Заводская Слобода встречены 2 птицы, 18 мая 2016 здесь же отмечено не менее 5 птиц, а 19 мая 2016 – снова 2 птицы. 7 мая 2017 на Ненашкинском карьере встречены 4 птицы, а на Макеевском мысу – 2 птицы. В период весенней миграции большой веретенник может образовывать крупные стаи. Так, 16 апреля 2016 в окрестностях села Бусаево и деревни Оськино встречены две кормящиеся на пашне стаи, насчитывающие 58 и 106 особей соответственно. Птицы кормились в группе сизых и озёрных чаек.

В гнездовой и послегнездовой период в парке большого веретенника регистрировали нечасто. В урочище Порцевка 2-4 июня 2016 держались два больших веретенника, 24 июня 2016 здесь же встречено 8 птиц – две одиночки и стайка из 6 птиц. 3 июня 2016 в урочище Ершово отмечены 2 одиночные птицы и 2 пары, а 19 июня 2016 – пара птиц. По голосу большой веретенник отмечен на Порцевке 9 августа 2016.

***Larus minutus***. Немногочисленный гнездящийся вид. Занесён в Красную книгу Рязанской области (2011). В 2015-2019 годах одиночных малых чаек и небольшие стайки на кормёжке отмечали в урочище Ершово, Порцевка, Макеевский мыс, Взвоз, на озере Мартыново, Ненашкинский карьер и в других местах. 6 мая 2016 в окрестностях насосной станции у деревни Фомино на кормёжке на небольшом пруду встречено около 40 малых чаек. 18 июля 2015 одна птица отмечена в урочище Порцевка. 3 мая 2016 две птицы отмечены на Порцевке. 7 мая 2016 в урочище Ершово держались две малые чайки, 8 мая 2016 ещё две птицы зарегистрированы на Макеевском мысу. 19 мая 2016 одна малая чайка встречена в урочище Взвоз. 2 июня 2016 две птицы

держались в окрестностях озера Мартыново. 2-4 июня 2016 в урочище Порцевка встречены 3 малых чайки, из них 2 птицы были со строительным материалом. 3 июня 2016 в урочище Ершово насчитано около 20 пар малых чаек в смешанной колонии с озёрной чайкой, птицы проявляли гнездовое поведение. Не менее 2 пар малой чайки гнездились в том же урочище в колонии речных крачек, здесь отмечены птицы на гнёздах и на кормёжке. 19 июня 2016 в урочище Ненашкинский карьер держалось не менее 16 малых чаек.



Рис. 4. Малая чайка *Larus minutus* в национальном парке «Мещерский». 6 мая 2015. Фото Е.В.Валовой.

***Larus argentatus***. Так называемый «комплекс больших белоголовых чаек» в Рязанской области представлен двумя видами – серебристой чайкой *L. argentatus* и хохотуньей *L. cachinnans*. Серебристая чайка в регионе – обычный пролётный и малочисленный гнездящийся вид (Иванчев 2005, 2019). Хохотунья впервые отмечена в фауне области лишь в 2009 году (Иванчев и др. 2013), а в настоящее время, вероятно, гнездится (Барановский, Иванов 2016). Ввиду того, что оба вида морфологически весьма сходны друг с другом, разделить их при проведении наблюдений нам не удалось, а всех встреченных в национальном парке больших белоголовых чаек мы по умолчанию считали серебристыми.

Прилёт серебристых чаек в Рязанскую область наблюдается рано, это одни из первых возвращающихся с зимовок мигрантов. За весь период наблюдений наиболее ранняя встреча *L. argentatus* в национальном парке произошла 1 марта 2018: одна чайка встречена на торфя-

ном карьере в окрестностях города Спас-Клепики. В 2015-2019 годах *L. argentatus* наблюдали в национальном парке и его окрестностях в нескольких водно-болотных угодьях. Пик весенней миграции серебристой чайки в национальном парке приходится на конец марта – первую декаду апреля (Фиолина и др. 2014), однако весной этих птиц мы встречали главным образом в апреле. Это связано с наибольшей интенсивностью апрельских наблюдений. 5 апреля 2018 на озере Шагара держались 6 серебристых чаек, здесь же 11 апреля 2018 отмечена одна чайка. 6 апреля 2018 четыре птицы отмечены на озере Чебукино. 8 апреля 2019 пара серебристых чаек держалась в урочище Порцевка. Несколько птиц отмечены 14 апреля 2016 на разливе реки Польш у деревни Аббакумово (Владимирская область). 15 апреля 2016 в урочище Порцевка насчитано 13 птиц. 19 апреля в окрестностях озера Мартыново у деревни Фомино встречены 3 серебристые чайки.

К маю интенсивность миграции серебристой чайки в Рязанской Мещере снижается. 6 мая 2015 в окрестностях насосной станции у деревни Фомино встречена одна чайка, 7 мая 2016 в урочище Ершово – не менее 8 держащихся попарно птиц. В урочище Медвежиха одна серебристая чайка встречена 4 мая 2016, здесь же одну птицу наблюдали 26 июня 2016. Две птицы встречены в пойме реки Пры у деревни Заводская Слобода 17 мая 2016. 3 июня 2016 одна птица встречена в окрестностях деревни Шакино. 17-20 июня 2016 на озере Шагара на кормежке держались две птицы.

По всей видимости, серебристые чайки гнездились в 2015-2016 годах в урочище Порцевка. Так, три птицы встречены здесь 2 мая 2015. Здесь же 17-18 июля 2015 держались две пары птиц, проявляющих территориальное поведение: чайки прогоняли болотного луня *Circus aeruginosus*. 3-5 мая 2016 в том же урочище насчитано не менее 13 серебристых чаек. 2 и 4 июня 2016 на Порцевке держалось не менее 7 птиц, одна из которых, по всей видимости, насиживала кладку. 24 июня 2016 в том же урочище встречена одна птица, а 9 августа 2016 – 3 птицы. Здесь же несколько *L. argentatus* наблюдали 4 августа 2017. Две серебристые чайки отмечены 16 июля 2015 в урочище Макеевский мыс. Не исключено гнездование серебристых чаек в урочище Макеевский мыс в 2017 году. Чаек отмечали здесь 7 мая 2017 (4 птицы) и 3 августа 2017 (4 взрослые и 2 молодые птицы).

В послегнездовой период серебристые чайки регистрировались в парке не часто. 9 августа 2016 на озере Лебединое держались 4 чайки. 22 сентября 2018 на озере Шагара встречены 3 птицы, ещё 8 птиц отмечены на озере Великом у деревни Гостилово. Одна молодая птица встречена 27 октября 2018 на озере Белое у деревни Батыково.

***Larus canus***. Малочисленный гнездящийся вид. Занесён в Красную книгу Рязанской области (2011). Прилёт сизой чайки в Мещеру

наблюдается в марте, а весенняя миграция растянута (Фиолина и др. 2014). Во время весеннего пролёта сизая чайка редкости не представляла, отмечаясь повсеместно по парку и его окрестностям, встречалась на всех обследованных озёрах, в большинстве водно-болотных угодий и в окрестностях населённых пунктов. За период исследований в весеннее время *L. canus* встречали в окрестностях деревень Ершово, Бусаево, Оськино, Лаптево, Шакино, Заводская Слобода, Наумово, в урочищах Макеевский мыс, Порцевка, Гусевское болото, Ненашкинский карьер, Медвежиха, Взвоз, на озерах Чебукино, Сокорево, Белое Батыково, Шагара, Ивановское, Святое Верхнее, на реках Пре и Буже.

Сизые чайки, видимо на гнездовой колонии, отмечены в 2016 году на островке среди озера Строганец близ села Мосеево. 3 мая 2016 здесь держалось не менее 6 пар *L. canus*, а 3 июня 2016 насчитано около 10 пар. В пойме озера Мартыново в окрестностях деревни Ершово и урочища Порцевка на смешанной колонии чайковых птиц в 2016 году, по всей видимости, гнездились 20-30 пар сизой чайки. 25 июня 2016 здесь держались около 50 птиц. Одиночные птицы и небольшие группы в гнездовой период отмечены на озёрах Ивановское, Сокорево, Чебукино, в урочище Макеевский мыс, Медвежиха, Взвоз, у деревень Ершово, Максино и Оськино.

В послегнездовой период *L. canus* регистрировали вновь по всей территории парка: на озерах Сокорево, Лебединое, Шагара, Ивановское, Мартыново, Великое, Святое Нижнее, в урочище Порцевка, Ненашкинский карьер, Макеевский мыс, близ деревни Ершово. Чайки держатся на Клепиковских озерах как минимум до конца сентября.

***Chlidonias hybridus***. Редкий гнездящийся вид. Занесён в Красную книгу Рязанской области (2011). Прилёт белощёких крачек в Мещеру отмечается довольно поздно, в третьей декаде апреля, а массовая волна пролёта проходит в мае (Фиолина и др. 2014). В 2015-2019 годах белощёкие крачки встречались на территории парка в водно-болотных угодьях и в окрестностях озёр. 3 мая 2015 в урочище Ершово на кормёжке отмечены 3 птицы. 6 мая 2015 в окрестностях деревни Фомино встречены 2 пары белощёких крачек. В тот же день одна птица кормилась на озере Чебукино. 18 июля 2015 в урочище Порцевка отмечена одиночная белощёкая крачка. 7 мая 2016 в урочище Ершово насчитано не менее 13 *Ch. hybridus*. Здесь же 19 июня 2016 встречено 5 белощёких крачек. 2 июня 2016 над озером Мартыново кормились 5 птиц, а 25 июня 2016 здесь отмечена одна птица. На озере Чебукино 2 июня 2016 держались две птицы. Две птицы отмечены в урочище Макеевский мыс 3 августа 2017. В 2016 году обследование территории национального парка «Мещерский» носило более регулярный характер, и белощёкие крачки отмечены на гнездовании в урочищах Порцевка и Макеевский мыс. На Порцевке 3-5 мая 2016 держались не ме-

нее 10 птиц этого вида. Здесь же за 2-4 июня встречено 5 птиц. 24 июня 2016 в том же урочище мы насчитали 26 кормящихся белощёких крачек, в том числе некоторые птицы носили в клюве корм. 9 августа 2016 в урочище Порцевка держались 3 белощёкие крачки. В урочище Макеевский мыс 2 белощёкие крачки встречены 19 мая 2016. 18 июня 2016 здесь найдена небольшая колония этого вида, насчитывающая около 10 пар. Кроме того, в тот же день 5 одиночных птиц встречены по всему урочищу, одна из птиц несла в клюве корм. 28 июня 2016 на Макеевском мысу отмечено 6 птиц, некоторые из которых были с кормом в клюве. При обследовании того же урочища 8 августа 2016 встречены 27 белощёких крачек. Из них 10 птиц держались на гнездовой колонии и в её окрестностях, а остальные были отмечены в других частях урочища.

***Sterna hirundo***. Малочисленный гнездящийся вид. В 2015-2019 годах речную крачку отмечали повсеместно на водоемах и водно-болотных угодьях парка. Первое появление речных крачек в Мещере происходит в конце апреля – начале мая (Фионина и др. 2014). 1 и 2 мая 2015 по 2-3 птицы отмечены на кормёжке урочище Порцевка. Одну птицу здесь же отмечали 18 июля 2015. 3 мая 2017 одна птица отмечена в урочище Ершово. 6 мая 2015 в окрестностях насосной станции у деревни Фомино зарегистрировано 8 птиц. 16 июня 2015 на озере Белое у деревни Лунино отмечено 16 речных крачек. 4 мая 2016 кормящиеся птицы отмечены в урочище Медвежиха. 5 мая 2016 на озере Мартыново и в его окрестностях встречены 4 речные крачки. В урочище Порцевка 5 мая 2016 встречена одна птица. Две птицы встречены 8 мая 2016 в урочище Ненашкинский карьер. 17-18 мая 2016 в окрестностях деревни Заводская Слобода было встречено не менее 5 птиц. 17 мая 2016 одна птица отмечена близ деревни Чулис. 18 мая 2016 две птицы держались на озере Белое Прудковское близ деревни Белое. 2 июня 2016 в окрестностях озера Мартыново зарегистрировано 4 речных крачки. 2-4 июня 2016 в урочище Порцевка держались до 7 речных крачек. 3 июня 2016 две птицы были встречены в окрестностях деревни Шакино. 17 июня 2016 на озере Белое Батыково встречены две птицы. В тот же день на озере Великое отмечено около десятка, а 19 июня 2016 – две птицы. 18 июня 2016 в урочище Макеевский мыс были отмечены две *S. hirundo*. 19 июня 2016 две речные крачки кормились на озере Шагара. 24 июня 2016 в урочище Порцевка насчитано не менее 13 речных крачек. 25 июня 2016 в окрестностях озера Мартыново держались 5 птиц. 28 июня 2016 в урочище Макеевский мыс встречены две речные крачки. 10 августа 2016 на озере Ивановское кормились 6 птиц. 6 мая 2017 одна птица встречена на кормёжке на озере Шагара. 7 мая 2017 две птицы отмечены в урочище Макеевский мыс. Одна птица встречена на реке Пре в окрестностях села Деулино

12 июня 2017. 23 июля 2017 одна птица с кормом в клюве наблюдалась в урочище Макеевский мыс. Там же 3 августа 2017 встречена одна птица, а 26 и 27 июня 2018 – по 1-2 речные крачки.



Рис. 5. Гнездо речной крачки *Sterna hirundo* в национальном парке «Мещерский». 19 июня 2016 года. Фото Е.В.Валовой.

В урочище Ершово в 2016 году располагалась небольшая колония речных крачек. 7 мая 2016 здесь отмечено 18 *S. hirundo*. 3 июня 2016 в колонии было насчитано не менее 20 гнездящихся пар. Кроме того, кормящиеся речные крачки поодиночке и группами летали по всему урочищу. 19 июня 2016 на колонии насчитано около 50 взрослых птиц и найдено 4 жилых гнезда. В гнёздах было 3 яйца (1), 2 яйца (1), 1 яйцо (1) и 1 яйцо и 1 птенец (1 гнездо). 25 июня 2016 на колонии держалось около 40 взрослых птиц. Два из ранее найденных гнёзд оказались пустыми, в одном жилом находились 3 яйца, в другом – 2 яйца.

***Sterna albifrons***. Редкий, возможно, гнездящийся вид. Занесён в Красную книгу Рязанской области (2011). За период исследований малая крачка встречена в парке единственный раз – 17 июля 2016 одна птица в группе с речными крачками держалась на озере Великое (Валова 2018).

*Большую помощь и поддержку в организации и проведении полевых исследований нам оказали руководство и коллеги из национального парка «Мещерский» (Рязанская область), национального парка «Мещера» (Владимирская область), Государственного опытного охотничьего хозяйства «Мещера» (Рязанская область), Спортивно-оздоровительной базы РГУ имени С.А. Есенина «Полянка» (Рязанская область). Авторы глубоко признательны любителям птиц Е.Беляевой, Е.Елизаровой, П.Лихачевой, М.Марфину, Л.Польщиковой, А.Черноброву за предоставление сведений о встречах редких видов птиц в национальном парке и его окрестностях.*

## Литература

- Ананьева С.И., Бабушкин Г.М., Зацаринный И.В., Лобов И.В., Марочкина Е.А., Фиолина Е.А., Хлебосолова О.А., Чельцов Н.В. 2009. *Кадастр позвоночных животных национального парка «Мещерский»*. Рязань: 1-100.
- Барановский А.В., Иванов Е.С. 2016. *Гнездящиеся птицы города Рязани*. Рязань: 1-367.
- Валова Е.В. 2018. Опыт бердвотчинга на территории национального парка «Мещерский» // *Особо охраняемые природные территории: Современное состояние и перспективы развития. Материалы Всероссийской юбилейной науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию национального парка «Мещера»*. Владимир: 366-370.
- Горюнов Е.А. 2012. О встречах редких видов птиц на территории Рязанской области // *Поведение, экология и эволюция животных*. Рязань, **3**: 347-352.
- Заколдаева А.А., Фиолина Е.А., Лобов И.В. (2013) 2014. Новые данные по редким видам куликов национального парка «Мещерский» (Рязанская область) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1016): 1985-1989.
- Иванчев В.П. 2005. Динамика орнитофауны Рязанской области (с конца XIX до начала XXI вв.) // *Тр. Окского заповедника* **24**: 534-567.
- Иванчев В.П. 2019. Видовой состав, распространение и численность чайковых птиц Рязанской области // *Тр. Окского заповедника* **38**: 5-31.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В. 2000. Материалы по орнитофауне Рязанской Мещеры, преимущественно района Спас-Клепиковских озёр и долины Пры // *Тр. Окского заповедника* **20**: 251-277.
- Иванчев В.П., Фиолина Е.А., Николаев Н.Н., Заколдаева А.А., Назаров И.П., Денис Л.С., Лобов И.В. 2013. Материалы по новым, редким и малочисленным видам птиц Рязанской области (по результатам экспедиционных и стационарных исследований в 2008–2009 гг.) // *Фауна и экология птиц. Тр. программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **9**: 34-42.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.
- Красная книга Российской Федерации. Животные*. 2001. М.: 1-868.
- Красная книга Рязанской области*. 2011. Изд. 2-е. Рязань: 1-626.
- Лихачёва П.Я. 2011. Встречи редких видов птиц Рязанской области (2009-2011 гг.) // *Поведение, экология и эволюция животных*. Рязань, **2**: 360-365.
- Фиолина Е.А., Валова Е.В., Натальская О.В. 2019. О новых видах птиц национального парка «Мещерский» (Рязанская область) // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России. Материалы VI совещания «Распространение и экология редких видов птиц Нечернозёмного центра России»*. М.
- Фиолина Е.А., Заколдаева А.А., Валова Е.В. 2018а. Встречи редких, малочисленных и малоизученных видов птиц в национальном парке «Мещерский» и на сопредельных территориях в 2012-2017 годах: Ciconiiformes, Anseriformes, Falconiformes // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1569): 792-805.
- Фиолина Е.А., Заколдаева А.А., Валова Е.В., Косякова А.Ю., Зацаринный И.В. 2018б. Современное состояние фауны птиц национального парка «Мещерский» // *Особо охраняемые природные территории: Современное состояние и перспективы развития. Материалы Всероссийской юбилейной науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию национального парка «Мещера»*. Владимир: 96-109.
- Фиолина Е.А., Заколдаева А.А., Лобов И.В. 2014. Весенняя миграция птиц у северных границ Рязанской области (национальный парк «Мещерский») в 2014 году // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1082): 3957-3976.



## О залётах и расселении птиц на Западном Таймыре

Н.В.Вронский

Второе издание. Первая публикация в 1985\*

Случаи обнаружения животных, в частности птиц, в не свойственной им обстановке или вне известных границ их ареалов всегда вызывают повышенный интерес. Диапазон таких случаев весьма широк: загадочный залёт австралийского журавля *Grus rubicunda* в окрестности Якутска (Воробьёв 1963), непериодические инвазии лесных видов в тундру (Галушин 1963), медленное, заметное лишь с течением времени расселение, например, большой синицы *Parus major* в среднетаёжной полосе (Кошкина и др. 1982). Столь большое разнообразие этих явлений обуславливает необходимость и возможность их классификации, помогающей осмыслению фактов и выявлению закономерностей.

Факты «обогащения» фауны особо обращают на себя внимание в тех ландшафтах, где видовой состав относительно беден, структура сообществ упрощена и где повышается роль интразональных элементов в распределении животных. Хороший пример такого рода на зональном уровне представляет собой тундра, в частности, её северные части – подзоны типичных и арктических тундр, где эти явления особенно заметны. Возможности случайных залётов и расселения птиц реализуются здесь благодаря общим физико-географическим и специфическим ландшафтными условиям. Это – относительно малая широтная протяжённость тундровой зоны, где на узкой (300-600 км) полосе существует тем не менее плавный переход от лесных ландшафтов, через лесотундру и кустарниковую тундру к типичным и далее – к арктическим тундрам; наличие проводящих, направляющих путей в виде долин крупных рек меридионального направления; распространение «пятен» антропогенного ландшафта. При совмещении этих условий (например, распространении антропогенного ландшафта вдоль долин крупных рек) явления залётов и расселения птиц проявляются наиболее ярко.

Кроме того, возможности случайных залётов облегчаются в тундре ещё и метеорологическими условиями: частыми сильными ветрами.

Таймырский полуостров – идеальный естественный «полигон» для наблюдения и изучения обозначенных явлений, так как на его обширной территории имеется весь комплекс условий, о которых речь шла выше. Более всего это относится к приенисейской части полуострова и

---

\* Вронский Н.В. 1985. О залётах и расселении птиц на Западном Таймыре // Зоол. журн. 64, 1: 78-85.

особенно – к его северо-западному углу. Здесь, в окрестностях посёлка Диксон и на побережье Енисейского залива в 80-90 км южнее Диксона, в низовьях реки Рогозинки, в течение 2 сезонов (июнь-август 1982 и август-сентябрь 1983 года) был собран материал, лёгший в основу настоящей статьи. Наряду с типичными для северной полосы тундры элементами, авифауна этого района включает внушительный список залётных видов (причём случаи залётов хорошо ранжируются по степени их вероятности) и видов, безусловно не свойственных столь высокоширотной местности, но тем не менее проникающих сюда и здесь закрепляющихся. Наблюдения в низовьях реки Ленивой (Берег Харитона Лаптева), где удалось побывать в июне-июле 1983 года, позволили сравнить степень проявления интересующих нас событий в разных географических районах Западного Таймыра.

Понятие «залёта» условно и достаточно широко и включает примеры разных сторон распространения и характера пребывания вида. В частности, с разных позиций следует рассматривать залёт вида в не свойственную ему ландшафтную зону и в новый для него район в пределах зонального подразделения его ареала. Нередко в фаунистических работах в категорию залётных попадают виды, появление которых в том или ином районе наблюдается ежегодно и фактически представляет собой обычные кочёвки из гнездовой области на соседние территории. Пример такого рода – регулярные и закономерные, иногда – массовые, летние миграции некоторых видов уток и куликов из центральных районов Таймыра к морскому побережью. Чтобы избежать путаницы и не усложнять изложения и в то же время – для более выпуклого изображения своеобразия фаунистической ситуации на крайнем северо-западе Таймырского полуострова, – мы ограничиваемся здесь случаями широтных, межзональных залётов, причины которых следует искать главным образом в ландшафтной обстановке района. Нижней ступенью таких залётов будем условно считать залёт вида, гнездовой ареал которого не продолжается севернее подзоны кустарниковых тундр. Таким образом, мы хотим на собранном материале наметить поэтапную градацию залётов, показать существование постепенного перехода от залётов к расселению и вместе с тем разделить явления залётов и кочёвок как обусловленные разными причинами.

Фаунистический список птиц окрестностей Диксона (южный вариант подзоны арктических тундр – по: Чернов 1978) насчитывает 68 видов, в их числе 12 залётных (17.6%). В низовьях Рогозинки (северная полоса типичных тундр) из 44 зарегистрированных видов 2 – залётные (4.6%), причём оба под Диксоном ранее не наблюдались. Объединив фаунистические списки этих двух соседних районов, получим 73 вида, из которых залётных – 14 (19.2%). В низовьях реки Ленивой (подзона арктических тундр) – 41 вид с 1 залётным (2.4%). Отдавая себе отчёт в

относительности полученных показателей, тем не менее можно предположить, что столь наглядная разница в числе залётных видов (14 против 1) вряд ли случайна.

Для сравнения заметим, что в удалённых от побережья районах подзоны типичных тундр Таймыра, в бассейнах рек Тареи, Верхней Таймыры и Бикады доля залётных видов (в оговорённом выше понимании) от общего объёма авифауны составляет соответственно 11.1% (Винокуров 1971; Юрлов 1982), 3.5% (Павлов и др. 1983), 7.0% (Матюшенков 1983).

Весной и в начале лета 1982 года на морском побережье и в тундре близ Диксона, на территории расположенных здесь полярных станций и в самом посёлке Диксон мы зафиксировали кратковременное появление особей, в основном одиночных, следующих видов (в хронологическом порядке).

Кроншнеп-малютка *Numenius minutus* – 12 июня в тундре. Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus* – 12 и 13 июня в прибрежной тундре держались поодиночке две птицы. Серая ворона *Corvus cornix* – 13 июня слышали голос, а 20 июня в приморской тундре наблюдали одну пролетающую птицу. Пеночка-зарничка *Phylloscopus inornatus* – 16 и 19 июня на территории двух соседних полярных станций наблюдали двух одиночных птиц. Жёлтая трясогузка *Motacilla flava* s.l. – дважды, 18 и 27 июня, в тундре наблюдали одиночных птиц. Бурый дрозд *Turdus eunotus* – 24 июня на территории полярной станции и в прибрежной тундре. Полевой воробей *Passer montanus* – 26 июня у полярной станции некоторое время держались две птицы, а 28 июня – стайка в 16 птиц. В этот же день воробьи исчезли и больше не появлялись. Домовый воробей *Passer domesticus* – 27 июня одна птица у старого необитаемого дома на морском берегу, в 8 км от посёлка Диксон. Фифи *Tringa glareola* – 27 июня одна птица кормилась в лощине ручья. Стриж *Apus* sp. – 27 июня пролетал над скалами морского берега. Полярная овсянка *Emberiza pallasi* – 30 июня и 1 июля одна птица держалась у полярной станции и на морском берегу, в плавнике. Мухоловка – серая *Muscicapa striata* или пестрогрудая *M. griseisticta* – одна птица 2 июля на острове Диксон.

В некоторых из этих случаев можно, вероятно, говорить о прямой связи залётов с погодными условиями. Так, кроншнеп-малютка и весничка могли быть принесены на побережье сильным юго-восточным ветром, дувшим накануне почти сутки. То же относится и к бурому дрозду. Вообще же в течение июня 1982 года ветры южных румбов преобладали и вполне возможно, что именно они повлияли на относительное многообразие залётов, наблюдавшихся в этот период.

В 1983 году мы начали наблюдения в окрестностях Диксона уже в разгаре лета, 3 августа, и в течение этого месяца отметили лишь один

случай залёта – одиночную весничку 27 августа на территории полярной станции.

На побережье Енисейского залива, в низовьях Рогозинки, в августе 1982 года отмечен только один залётный вид – черныш *Tringa ochropus*, державшийся 6 августа в пойме реки. Кроме того, в одном зимовье на берегу залива нам показали трупик обыкновенной горихвостки *Phoenicurus phoenicurus*, залетевшей сюда в том же году, во время весенней пурги. Эти два случая, наверняка, – лишь небольшой штрих реально существующей здесь картины ежегодных инвазионных явлений, так как наши наблюдения в этом районе относятся ко времени относительного «затишья» межзональных залётов.

Иное дело – низовья реки Ленивой. Здесь единственный залёт деревенской ласточки *Hirundo rustica* отмечен за период с 17 июня по 1 августа. Наблюдения одного сезона, разумеется, недостаточны для категоричных выводов, но в данном случае вполне можно предположить неслучайность данного факта.

При сравнении фаунистических данных из разных районов северо-западного Таймыра наглядно проступает неравномерность распределения зарегистрированных случаев широтных залётов в этой части полуострова. Их частота и разнообразие резко и закономерно убывают в направлении от енисейской территории на северо-восток. И главная причина этого, надо думать, географическая или, вернее, эколого-географическая. С одной стороны, – мощная енисейская «дорога», важнейший в регионе меридиональный путь как интенсивных пролётов (особенно весенних), так и проникновения и расселения ряда видов севернее границ их гнездовых ареалов на удалении от Енисея. С другой стороны, – широтная цепь относительно «безжизненных» высокогорий Бырранга, препятствующая, вероятно, всякого рода резким перемещениям животных к северу. Справедливость предположения об изолирующей роли гор Бырранга можно подкрепить ещё и следующим соображением. Как известно, простираение зональных ландшафтов на Таймыре не имеет строгого широтного направления, а идёт с юго-запада на северо-восток (Чернов 1978). Соответственно, в центральных районах Таймыра приближены к северу и северные границы гнездовых ареалов птиц, экологически связанных с древесно-кустарниковой растительностью, т.е. видов, не гнездящихся севернее подзоны кустарниковых тундр. Поэтому естественно было бы ожидать их нередких залётов в северные тундры и этой части Таймыра. Тем не менее, никто из исследователей не отмечает частых залётов такого рода к северу от гор Бырранга. Интересующие нас факты широтных залётов в этом районе чрезвычайно редки (Бируля 1907; Тугаринов, Толмачёв 1934; Дорогов, Кокорев 1981; наши наблюдения в низовьях реки Ленивой).

Всю серию описанных выше залётов можно рассматривать как по-

следовательный ряд случаев – от исключительных до закономерных, фактически представляющих собой уже непосредственную ступень к расселению. Кроншнеп-малютка, стриж, мухоловка и обыкновенная горихвостка на северо-западном побережье Таймыра – явления, вероятно, чрезвычайно редкие, хотя залёты чёрного стрижа *Arus arus* в высокие широты уже отмечались (Успенский 1959) и есть достоверная встреча обыкновенной горихвостки в таймырской лесотундре (Сыроечковский, Рогачёва 1980). Имеются данные о расселении к северу чёрного стрижа и серой мухоловки в таёжной зоне Средней Сибири (Кошкина и др. 1982).

Залёт под Диксон серой вороны – это, вероятно, уже обычное явление, так как здесь мы имеем дело с залётом расселяющегося вида. В первой половине XX столетия серой вороны ещё не было на правом берегу Енисея (Тугаринов, Бутурлин 1911; Тугаринов 1927), в 1960-е годы она уже, как полагают, могла гнездиться в окрестностях Норильска (Кречмар 1966), а в конце 1970-х годов её отмечали во всех приенисейских посёлках от Усть-Порта до Носка (Равкин, Глейх 1981). Единичные залёты серой вороны отмечены у посёлка Усть-Тарей (Юрлов 1982) и в бассейне Верхней Таймыры (Павлов и др. 1983). Вероятно, таковы же и залёты обыкновенной чечевицы *Carpodacus erythrinus* в район посёлка Тарей (Винокуров 1971). Факты расширения к северу гнездовой области этих двух видов отмечались и в Западной Сибири (Лобанов 1982).

Обращают на себя внимание нередкие случаи залётов в тундру Таймыра ласточек, особенно деревенской. Одиночные их залёты регулярно фиксируют в бассейне Бикады (Матюшенков 1983), причём, как отмечает автор, происходит это в тёплые безветренные дни, то есть залёты активны. Пожалуй, это единственный на Таймыре пример регулярных дальних залётов, и главную причину их надо искать, очевидно, в хороших лётных способностях и активном широком кормовом поиске ласточек. В популярной печати упоминаются и случаи пассивных заносов ласточек (без указания вида) весенними пургами на мыс Стерлегова и на Берег Петра Чичагова (Троицкий 1972).

Следующая группа видов, обнаруженных под Диксоном в качестве залётных, это пеночка-зарничка, бурый дрозд и полярная овсянка. Их зональное распределение на Таймыре кончается лесотундрой, а два последних вида проникают по долине Енисея и в подзону кустарниковых тундр (Равкин, Глейх 1981). Появление каждого из этих трёх видов в северных тундрах уже вполне предсказуемо, хотя регистрируется и не часто. Заметим попутно, что известны залёты на север и рыжего дрозда *Turdus naumanni* – к устью Агапы (Кречмар 1966) и в бассейн Верхней Таймыры (Павлов и др. 1983).

Очередная группа – фифи, жёлтая трясогузка и пеночка-весничка.

Их залёты в подзону арктических тундр, вероятно, происходят более или менее регулярно, и лишь почти полное отсутствие наблюдений в этой полосе Таймыра не позволяет подкрепить данное предположение конкретными примерами. Все три вида заходят по долине Енисея в подзону кустарниковых тундр и гнездятся здесь (Е.С.Равкин, устн. сообщ.), а весничка гнездится даже на южном пределе подзоны типичных тундр, проникая сюда по экстразональным участкам ивняков (Чернов 1966; Павлов и др. 1983). В литературе упоминаются залёты этих видов в типичные тундры (Кречмар 1966; Винокуров 1971; Матюшенков 1983; и др.), а жёлтая трясогузка по побережью Енисейского залива долетала и до границы типичных и арктических тундр (Тугаринов, Бутурлин 1911). Эту группу видов можно дополнить сибирской теньковкой *Phylloscopus collybita tristis*. Её распространение на Таймыре совпадает с распространением веснички, хотя она заметно уступает последней в численности (Кречмар 1966). Известны случаи появления теньковки на севере подзоны типичных тундр (Винокуров 1971; Юрлов 1982).

Последние из рассматриваемых залётных видов северо-западного Таймыра – воробьи. Сравнение известных случаев их проникновения в тундровые районы полуострова показывает, что домовый воробей уступает в этом полевому. Есть факты появления домового воробья на арктическом побережье Таймыра (Колушев 1933; наши данные), но это ещё примеры вполне типичного залёта, так как его гнездование на Западном Таймыре более или менее определённо установлено пока не севернее Путоран (Сыроечковский, Рогачёва 1980; Зырянов, Ларин 1983). Ни Кречмар (1966), ни Винокуров (1971) вообще не упоминают этого воробья в своих работах. Не исключено, что домовый воробей предпринимает попытки расселения к северу, в частности, по антропогенному ландшафту Енисейской долины, так как в небольшом числе он встречается в приенисейских поселках Усть-Порт и Караул (Равкин, Глейх 1981). Но характер пребывания его здесь неясен. Кроме упомянутых случаев залёта домового воробья в северные тундры Таймыра, нам известен ещё лишь один. Летом 1982 года у промысловой избушки на берегу реки Сырадасай (подзона типичных тундр) в течение 2 недель держалась одиночная самка.

И, наконец, непосредственную ступень перед действительным закреплением на гнездовье в антропогенном ландшафте северных тундр демонстрирует полевой воробей, в последние годы регулярно встречающийся на Диксоне в летнее время. Граница стабильного гнездового ареала этого вида на Таймыре проходит в лесотундре, где-то в районе Дудинки (Кречмар 1966). По приенисейским посёлкам он заходит в подзону кустарниковых тундр и распространяется немного севернее, чем домовый воробей, а численность его здесь на порядок выше чис-

ленности последнего (Равкин, Глейх 1981). Но проникновение полевого воробья в тундру не ограничивается долиной Енисея. Летом 1982 года пару этих птиц наблюдали у охотничьей избушки в долине Сырада-сая. Несколько подобных случаев приводит Кречмар (1966). В течение трёх последовательных лет полевые воробьи появлялись на Тарейском стационаре (Винокуров 1971). Особенно интересен факт успешного гнездования одной пары близ устья Тареи (Кречмар 1966). Попытку гнездования пары полевых воробьёв близ посёлка Усть-Тарейя наблюдал в 1979 году Юрлов (1982). Похоже, что здесь мы имеем дело с «пульсирующей», незакреплённой гнездовой точкой. Любопытный случай, описанный последним автором (конкуренция с пуночкой *Plectrophenax nivalis* из-за мест гнездования), быть может, свидетельствует об одной из причин трудности для воробьёв освоения антропогенного ландшафта на Крайнем Севере.

Пример с полевым воробьём вплотную подвёл нас к явлению расселения, на которое мы обратили внимание на Диксоне и в его окрестностях. Здесь найден на гнездовье (или гнездование предполагается) целый ряд видов, в той или иной степени не свойственных арктическим тундрам или по крайней мере их зональным группировкам. Это – юрок *Fringilla montifringilla*, белобровик *Turdus iliacus*, рябинник *Turdus pilaris*, овсянка-крошка *Emberiza pusilla*, краснозобый конёк *Anthus cervinus*, варакушка *Luscinia svecica* и белохвостый песочник *Salidris temminckii*. Их распространение в данном районе жёстко связано с антропогенным ландшафтом и с «плавниковым» биотопом побережья. И хотя в отдельных районах Центрального и Восточного Таймыра некоторые из этих видов проникают в широтном отношении ещё выше, в отношении зональном других прецедентов распространения гипоарктических видов (а тем более дроздов) так далеко к северу на Таймыре, по-видимому, нет.

Недостаточно ясен характер освоения полярного антропогенного ландшафта юрком. Распределение его на Таймыре кончается северной тайгой (Кречмар 1966), а по долине Енисея он в ничтожном числе заходит в лесотундру (Равкин, Глейх 1981). В последнее время юрок каждое лето появляется на острове Диксон, где впервые был замечен в 1979 году (Ю.И. Чернов, устн. сообщ.). Пение самцов слышно в нескольких местах острова в течение первой половины лета. Реальных фактов гнездования на островной или материковой части посёлка пока нет. Самцы юрков здесь не одиноки: весной 1982 года в 4 км от посёлка, в тундре, была добыта самка. Пребывание на Диксоне юрка в сущности напоминает распространение здесь полевого воробья, и эти два примера вполне могут быть объединены в одну категорию. Разница, однако, в том, что полевой воробей двигается к северу более широким фронтом, чем юрок.

Особо следует остановиться на гнездовании в посёлке Диксон белобровика и рябинника как наиболее «экзотических» элементов местной авифауны. Гнёзда белобровика впервые были найдены здесь в 1961 году (Успенский 1969; Чернов 1975), причём – на обеих территориях посёлка, материковой и островной. Действительную дату заселения белобровиками Диксона теперь вряд ли удастся установить, но во всяком случае это произошло раньше 1961 года, так как среди обнаруженных тогда гнёзд были старые. Дальнейшие наблюдения относятся к 1978 и последующим годам, когда и гнёзда и гнездовые пары попадались в обеих частях посёлка, а поющих самцов только на острове было учтено пять (Ю.И.Чернов, устн. сообщ.). Гнездование белобровика на Диксоне приурочено в основном к обширным свалкам; здесь, в нагромождении ящиков, мотках проволоки и прочем хламе, они устраивают свои гнёзда. Две-три пары гнездятся среди скальных выходов и на навигационных знаках вблизи посёлка. Случаи гибели гнёзд отмечались неоднократно, и общий успех размножения, по-видимому, незначителен. Тем не менее, гнездящаяся популяция белобровиков на Диксоне устойчива.

С 1979 году в материковой части посёлка гнездится и рябинник. В первый год пара птиц, имевшая гнездо на трансформаторной вышке, успешно выкормила 5 птенцов. В последующие годы в посёлке наблюдалось несколько пар, гнездившихся как в собственно антропогенном ландшафте, так и по соседству, в скальных выходах.

Нам неизвестно современное распространение белобровика и рябинника на всём протяжении таймырского побережья Енисейского залива. В низовьях Енисея самые северные точки, обследованные орнитологами, – посёлки Караул и Носок, отстоящие от Диксона почти на 500 км. Здесь оба вида гнездятся, причём не в самих посёлках, а в кустарниках окрестной тундры. Интересно отметить, что численность рябинника в этих местах намного выше численности белобровика (Равкин, Глейх 1981). Севернее посёлка Носок, на протяжении ещё 250 км побережья залива, имеется целый ряд посёлков, в которых можно предполагать гнездование обоих видов дроздов. От последнего из этих посёлков – Воронцово до Диксона населённых пунктов нет. Вероятно, закрепление белобровика и рябинника на Диксоне произошло «броском», быть может, неоднократно повторявшимся, с одновременными попытками гнездования в плавнике на побережье залива\*. Примеры распространения этих видов на таймырском севере лишней раз свидетельствуют в пользу их экологической пластичности и экспансивности (Мальчевский 1968). Такие примеры известны и в других районах Севера, в частности, в Большеземельской тундре (Лобанов 1982).

Известны факты гнездования белохвостого песочника, варакушки,

---

\* В 1983 году пара белобровиков гнездилась в плавнике на безлюдном берегу Енисейского залива, в 80 км южнее Диксона.

краснозобого конька, овсянки-крошки и тундряной чечетки *Acanthis hornemanni* непосредственно у посёлка Диксон (Успенский 1969). Обследование окрестностей Диксона и побережья Енисейского залива в низовьях Рогозинки привели нас к мысли о существовании двойкой причинной связи в распространении этих видов до северного предела суши на северо-западе Таймыра. Речь идёт о совокупном влиянии двух факторов: антропогенного и естественного интразонального ландшафта – долины Енисея, в частности, очень характерного здесь так называемого «плавникового» биотопа.

В северной полосе подзоны типичных тундр (низовья Рогозинки) 4 из 5 названных видов уже не гнездятся в собственно зональных сообществах, да и последний, краснозобый конёк, явно предпочитает здесь интразональный, долинный ландшафт. Раньше других исчезает из водораздельной тундры, сохраняясь лишь в Енисейской долине, вероятно, овсянка-крошка. Северная граница её «внеенисейского» распространения на Западном Таймыре проходит по бассейну Пуры (Кокорев 1983). В окрестностях Диксона уже все 5 видов имеют сугубо интразональное распространение. Из них белохвостый песочник, по-видимому, более других связан именно с антропогенным ландшафтом, так как токование самцов и попытки гнездования были отмечены не только у самого Диксона (здесь белохвостые песочники успешно гнездятся), но и на территории двух соседних небольших полярных станций в тундре. Остальные же 4 вида возможностью гнездования в окрестностях Диксона обязаны скорее плавниковому биотопу, нежели собственно антропогенному ландшафту, а более вероятно – сочетанию этих двух условий, так как к востоку от Диксона, на морском побережье, где плавник имеется в избытке, они уже не гнездятся.

Изложенный выше материал неизбежно фрагментарен, так как собран всего за два сезона. Кроме того, мы не использовали количественных характеристик и не обсуждали возможную связь интенсивности расселения видов с их численностью близ границ ареалов. Но и при всей своей неполноте полученные данные достаточно отражают качественную специфику авифауны северо-западного угла Таймырского полуострова.

подавляющее большинство разобранных выше примеров инвазионных явлений – как залётов, так и представляющих собой последовательную цепочку расселения видов – узко локализовано и жёстко определено условиями конкретного интразонального ландшафта – долины Енисея и побережья Енисейского залива в сочетании с «пятнами» антропогенного ландшафта.

Сбор фактов по широтному расселению птиц в тундре, в частности, в её северных подзонах, интересен с различных точек зрения. Такие факты могут быть полезны при изучении и сравнении экологических

потенций видов с зонально обусловленными ареалами и более широким распространением, при обсуждении вопросов колебаний климата и частных аспектов биоиндикации. Не исключено, что с неизбежным развитием в тундре хозяйственной деятельности человека специальное внимание привлечёт процесс проникновения и закрепления в высоких широтах видов-синантропов в плане их взаимоотношений с видами аборигенной фауны.

*За помощь в полевой работе и сообщение интересных фактических сведений искренне благодарю Ю.И.Чернова и П.С.Томковича.*

### Литература

- Бируля А.А. 1907. Очерки из жизни птиц полярного побережья Сибири // *Зап. Импер. Акад. наук по физ.-мат. отд.* 18, 2: 1-157.
- Винокуров А.А. 1971. Фауна позвоночных животных района Таймырского стационара (Западный Таймыр) // *Биогеоценозы Таймырской тундры и их продуктивность*. Л.,: 212-231.
- Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.
- Галушин В.М. 1963. Хищные птицы как один из факторов экологического сопротивления инвазионным видам (на примере сапсана и большого пёстрого дятла в тундре Ямала) // *Тез. 3-го Всесоюз. совещ. по зоогеогр. суши*. Ташкент: 72-73.
- Дорогов В.Ф., Кокорев Я.И. 1981. К орнитофауне северного Таймыра (бассейн р. Нижняя Таймыра) // *Экология и хозяйственное использование наземной фауны Енисейского Севера*. Новосибирск: 116-125.
- Зырянов В.А., Ларин В.В. 1983. Видовой состав птиц гор Путорана // *Птицы Таймыра (экология, охрана и хозяйственное использование)*. Новосибирск: 3-9.
- Кокорев Я.И. 1983. Орнитофауна бассейна Пуры (Западный Таймыр) // *Птицы Таймыра (экология, охрана и хозяйственное использование)*. Новосибирск: 15-19.
- Коллюшев И.И. 1933. Материалы по фауне и промыслу западного угла Таймырского полуострова // *Материалы по изучению Сибири*. Томск, 4: 68-106.
- Кошкина Т.В., Готфрид А.Б., Бурский О.В., Романенко О.В. 1982. Влияние хозяйственной деятельности приенисейских посёлков на население птиц и мелких млекопитающих // *Докл. МОИП. Зоол. и бот. М.*: 23-27.
- Кречмар А.В. 1966. Птицы Западного Таймыра // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 39: 185-312.
- Лобанов В.А. (1982) 2019. Залёты южных видов птиц в Большеземельскую тундру // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1829): 4602-4604.
- Мальчевский А.С. (1968) 2008. О консервативном и дисперсном типах эволюции популяций птиц // *Рус. орнитол. журн.* 17 (404): 331-343.
- Матюшенков Н.В. 1983. Малочисленные и залётные птицы бассейна Бикады (Восточный Таймыр) // *Птицы Таймыра (экология, охрана и хозяйственное использование)*. Новосибирск: 19-23.
- Павлов Б.М., Бейльман А.А., Крашевский О.Р. 1983. К орнитофауне бассейна Верхней Таймыры // *Птицы Таймыра (экология, охрана и хозяйственное использование)*. Новосибирск: 9-14.
- Равкин Е.С., Глейх И.И. 1981. Материалы к сравнительной характеристике населения птиц антропогенных участков Приенисейской тундры // *Влияние антропогенных факторов на природу тундр*. М.: 66-75.
- Сыроечковский Е.Е., Рогачёва Э.В. 1980. *Животный мир Красноярского края*. Красноярск: 1-359.
- Троицкий В.А. 1972. *Остров Диксон*. Красноярск: 1-144.
- Тугаринов А.Я. 1927. Птицы Приенисейской Сибири: список и распространение // *Зап. Средне-Сиб. отд. Рус. геогр. общ-ва* 1, 1: 3-43.

- Тугаринов А.Я., Бутурлин С.А. 1911. Материалы по птицам Енисейской губернии // *Зап. Красноярск. подотд. Импер. Рус. геогр. общ-ва* 1, 3/4: 1-440.
- Тугаринов А.Я., Толмачёв А.И. 1934. Материалы для авифауны восточного Таймыра // *Тр. Полярной комиссии* 16: 5-47.
- Успенский С.М. (1959) 2007. Особенности авифауны культурного ландшафта Арктики и Субарктики // *Рус. орнитол. журн.* 16 (393): 1709-1720.
- Чернов Ю.И. 1966. Краткий очерк животного населения тундровой зоны СССР // *Зональные особенности населения наземных позвоночных*. М.: 52-91.
- Чернов Ю.И. 1975. *Природная зональность и животный мир суши*. М.: 1-222.
- Чернов Ю.И. 1978. *Структура животного населения Субарктики*. М.: 1-165.
- Юрлов А.К. 1982. Численность и размещение летнего населения птиц в нижнем течении р. Пясины (Западный Таймыр) // *Размещение и численность позвоночных Сибири*. Новосибирск: 182-189.



ISSN 1026-5627

*Русский орнитологический журнал* 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1858: 5716-5717

## **К экологии гаги-гребенушки *Somateria spectabilis* на Таймыре**

**Б.Б. Боржонов, В.Д. Савельев**

*Второе издание. Первая публикация в 1971\**

Гага-гребенушка *Somateria spectabilis* – одна из крупных и многочисленных уток таймырских тундр. Область её гнездования простирается от южных тундр до арктических пустынь. Наиболее южные точки гнездования – река Агапа 71°40' с.ш. на западном Таймыре и река Новая 72°30' с.ш. на восточном Таймыре.

Прилетают гаги-гребенушки на Таймыр в начале второй декады июня. Главное направление пролёта – с востока на запад, то есть с территории Якутской АССР. Гребенушки летят стаями, в которых может быть от 10 до 200 птиц. Соотношение полов 1:1.

С 20 июня происходит распад стай на группы по 6-8 особей и образование пар. Начинаются брачные полёты гребенушек, которые, как правило, совершаются низко над землёй и в основном приурочены к рекам и ручьям.

В пределах Таймырского полуострова гнездовые биотопы гребенушки занимают типичные, приморские и материковые тундры. Самки устраивают гнёзда как на валиках полигональных болот, так и на сухих возвышенных тундрах, но в том и другом случае в непосредственной близости от водоёмов. Строительство гнёзд и откладывание яиц

\* Боржонов Б.Б., Савельев В.Д. 1971. К экологии гаги-гребенушки на Таймыре // *Проблемы охотничьего хозяйства Красноярского края*. Красноярск: 121-122.

обычно совпадает с разливом тундровых рек. Гнездо строится в ямке, которая выстилается пухом. Диаметр гнезда 22-28 см, глубина 7-8 см. Количество яиц в кладке от 4 до 10. Средний размер яиц 66.1×44.8 мм, их вес – 66.32 г.

В размещении птиц в обследованных нами районах полуострова наблюдается определённая закономерность, выражающаяся в уменьшении плотности гнездования с востока на запад и с севера на юг. На восточном и центральном Таймыре плотность гнездования гребенушек колеблется от 0.1 до 0.3 гнезда на 1000 га. На западном Таймыре этот показатель значительно ниже.

После откладки яиц самки приступают к насиживанию, а самцы группируются в стаи и вскоре покидают материковые тундры и улетают на линьку. Направление их отлёта – северо-восточное. Места линьки расположены вдоль побережья моря Лаптевых. Величина стай самцов в это время колеблется от нескольких особей до одной-двух сотен птиц. Изредка в них наблюдаются отдельные самки. Однако большинства самок гаг-гребенушек, не принимающих участие в размножении, в течение всего лета держится стаями по 5-8 птиц в прибрежной части восточного Таймыра по крупным рекам и озёрам.

Наибольшая численность гребенушки отмечается на восточном Таймыре. Здесь этот вид является фоновым среди других уток. В 1968 году в период с 10 по 19 июня в устье реки Большая Балахня в полосе обзора, равной 3 км, нами зарегистрирован пролёт 7500 гребенушек.

Промысловое значение гаги-гребенушки на Таймыре невелико, однако на востоке полуострова ежегодная добыча на весеннем пролёте достигает 2500 птиц. Сбор пуха из гнёзд не практикуется в связи с тем, что птицы не образуют колоний, гнездятся рассеянно по тундре.



ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1858: 5717-5718

## **Орех лещины *Corylus avellana* в «кузнице» большого пёстрого дятла *Dendrocopos major***

Ю.Н.Киселёв

*Второе издание. Первая публикация в 1971\**

24 августа 1957 в окрестностях усадьбы Окского заповедника в «кузнице» большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* найдено соплодие лещины *Corylus avellana*, зажатое в разработанном углублении в коре

\* Киселёв Ю.Н. 1971. Лесной орех в «кузнице» дятла // *Тр. Окского заповедника* 8: 238.

дуба. Из двух орехов, составлявших соплодие, один, обращённый наружу, был расколот – отсутствовала примерно треть твёрдой оболочки его. Ядро вскрытого ореха носило следы ударов клюва и частично уже было склёвано. Орех обрабатывал дятел, слетевший при моем приближении.



ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1858: 5718-5720

## **К вопросу об избирательности в питании кряквы *Anas platyrhynchos***

Б.Ф. Самарина

Второе издание. Первая публикация в 1971\*

В орнитологической литературе существует два противоположных взгляда на наличие избирательности в питании птиц. Ряд авторов придерживается той точки зрения, что птицы употребляют преимущественно те корма (разумеется, относительно однородные по питательности), которых больше в природе, другие исследователи утверждают о существовании строгой избирательности в питании и предпочтения птицами совершенно определённых групп кормов.

Весьма интересным объектом в этом отношении могут быть представители утиных, в частности, крякva *Anas platyrhynchos*. Эти птицы используют в качестве пищи как мелких водных животных, так и травянистые и болотные растения. При этом растения в значительном числе поедаются утками в виде семян. Так как питательная ценность семян ряда близких водных растений достаточно однородна, логично предположить, что при одинаковом количестве того или иного вида растений в природе или же преобладании одного вида над другим и в питании уток семена этих видов будут представлены в соответствующей пропорции.

Для установления действительного положения вещей был проведён анализ распространения в природе двух видов водных растений: кувшинки чисто-белой *Nymphaea candida* и кубышки жёлтой *Nuphar lutea*. В экологии этих видов есть много общего. Сроки созревания семян кувшинки и кубышки в водоёмах Окского заповедника не имеют существенной разницы. Раскрывание ягодообразного плода и рассеивание семян этих растений происходит практически одновременно. Се-

---

\* Самарина Б.Ф. 1971. К вопросу об избирательности в питании кряквы // *Тр. Окского заповедника* 8: 235-238.

мена кувшинки и кубышки, покрытые слизью, некоторое время плавают по воде, а затем тонут, что также уравнивает возможность поедания их утками. У кувшинки семена мелкие, яйцевидной формы; семена кубышки крупнее и имеют грушевидную форму. По размерам как первые, так и вторые семена являются средними из объектов питания, встречающихся у крякв. Поэтому возможность использования тех и других семян как продукта питания у этих уток одинакова. В отношении распространения кувшинки и кубышки можно сказать следующее: в большинстве водоёмов преобладают заросли кубышки. О соотношении площадей, занимаемых ассоциациями этих видов, можно судить по данным В.Н.Чернова (1940), который приводит цифры только по двум водоёмам, но они наглядно показывают доминирование зарослей кубышки (см. таблицу).

Соотношение площадей, занимаемых кувшинкой и кубышкой, на озёрах Окского заповедника (по: Чернов 1940).

Ассоциация	Площадь, занятая данной ассоциацией по водоёмам, м <sup>2</sup>	
	Озеро Уханское	Озеро Татарское
Кувшинковая	78	250
Кубышковая	1700	810

Кроме того, надо учесть, что кубышка образует не только чистые ассоциации, но и входит в камышовую, рогозовую, хвощовую, ежеголовниковую, рдестовую, телорезную, гречишную и элодейную ассоциации. Кувшинка более требовательна к условиям грунта и среде водоёма. Кубышка же, наоборот, менее требовательна к грунту и способна расти на большой глубине, где образует подводные листья.

Следует сказать, что водоёмы, расположенные в пойме реки Оки, где, кстати, преимущественно кормятся кряквы, заселены кубышкой в ещё большей степени. Кувшинка же характерна для лесных водоёмов, типа тех, которые были описаны В.Н.Черновым и которые попользуются кряквами в основном как места днёвок.

Исходя из сказанного, можно ясно видеть, что семенная продуктивность кубышки в целом намного больше, чем кувшинки, и если признавать отсутствие избирательности в питании, следовало полагать, что семена кувшинки будут встречаться в желудках крякв в несколько раз реже, чем семена кубышки. Однако анализ содержимого желудков этих птиц не подтверждает данного предположения.

Всего в 1964-1968 годах в осенний сезон охоты проанализировано 202 пищеварительных тракта кряквы. В желудках крякв было обнаружено 2260 семян кувшинки и 198 – кубышки. По сухому весу семян кувшинки оказалось 19.2 г, а кубышки – 5.6 г. Следует учесть, что в желудках крякв было, кроме того, много перетёртых семян также пре-

имущественно кувшинки, которые в расчёт не взяты. Таким образом, отчётливо видно предпочтение, которое оказывает кряква семенам кувшинки, при обратном соотношении этих видов (кувшинка – кубышка) в природе.

На предпочтение кряквой семян кувшинки указывал ещё В.И. Тихвинский (1931). Он, отмечая этот факт, одновременно говорил о том, что на водоёмах Татарии кувшинка и кубышка встречаются примерно в равном соотношении. Однако материал для утверждения высказанного предположения, по его мнению, был ещё недостаточным. В.А. Попов и др. (1954), приводя перечень кормов кряквы, включают в него только кувшинку, не останавливаясь на этом предположении своего внимания.

Рассмотренный нами материал по распространению кувшинки и кубышки в природе и анализ данных по питанию кряквы семенами этих видов растений наглядно свидетельствует о предпочтении кряквой кувшинки и, таким образом, заставляет полагать о существовании избирательности в питании уток семенами.

#### Л и т е р а т у р а

- Попов В.А., Попов Ю.К., Приезжев Г.И., Кунаева Т.М., Воронов Н.П., Гаранин В.И., Назарова И.В., Изотова Т.Е., Красовская Л.А. 1959. Результаты изучения животного мира зоны Куйбышевской ГЭС // *Тр. Казан. фил. АН СССР. Сер. биол. наук* 3. Смиренский А.А. 1952. *Водные, кормовые и защитные растения в охотничье-промысловых хозяйствах*. М., 2: 1-183.
- Тихвинский В.И. 1931. К питанию водоплавающих // *Тр. Волжско-Камской краевой промысловой биологической станции*. Казань, 1: 169-201.
- Чернов В.Н. 1940. Геоботанический очерк Окского государственного заповедника // *Тр. Окского заповедника* 1: 3-128.



ISSN 1026-5627

*Русский орнитологический журнал* 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1858: 5720-5721

## **Новая ноябрьская встреча савки *Oxyura leucoserphala* на озере Иссык-Куль**

И.Р. Романовская

*Ирина Рашитовна Романовская*. Школа-гимназия № 6, г. Бишкек, Кыргызстан

*Поступила в редакцию 4 декабря 2019*

Савка *Oxyura leucoserphala* – исключительно редкий пролётный вид на озере Иссык-Куль (Кыдыралиев 1990). Последняя встреча двух савок известна 9-15 ноября 2005 в заливе у мыса Кара-Булун в юго-западной части Иссык-Куля (Кулагин и др. 2005). На северном берегу

Иссык-Куля у города Чолпон-Ата (42° 39' с.ш., 77°05' в.д., 1630 м н.у.м.) 28 и 29 ноября 2019 мной наблюдалась одиночная самка савки, державшаяся в скоплении лысух *Fulica atra*, крякв *Anas platyrhynchos*, красноголовых нырков *Aythya ferina*, хохлатых чернетей *Aythya fuligula* и других птиц. Во время кормёжки она ныряла и пребывала под водой до 20-23 с. Большую часть времени отдыхала или занималась чисткой оперения (рис. 1, 2). Эта встреча пришлось на период наступления ранних зимних условий.



Рис. 1. Самка савки *Oxyura leucoserphala*. Озеро Иссык-Куль у города Чолпон-Ата. 29 ноября 2019. Фото И.Р.Романовской.



Рис. 2. Савка *Oxyura leucoserphala* во время кормёжки. Озеро Иссык-Куль. Чолпон-Ата. 29 ноября 2019. Фото И.Р.Романовской.

### Литература

- Кулагин С.В., Сагымбаев С., Ахмедова А. 2005. Осенний учёт птиц на Иссык-Куле // *Selevinia*: 180-181.  
Кыдыралиев А. 1990. *Птицы озёр и горных рек Киргизии*. Фрунзе: 1-240.

